

На правах рукописи

Федуличев Павел Николаевич

**Генетические и молекулярные аспекты патогенеза остеоартрита коленных
суставов у женщин постменопаузального возраста**

3.3.3. Патологическая физиология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора медицинских наук

Донецк – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России), ДНР, г. Донецк

Научный консультант:

академик РАН, доктор медицинских наук, профессор
Игнатенко Григорий Анатольевич

Официальные оппоненты:

Елисеева Людмила Николаевна

доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный медицинский университет" Министерства Здравоохранения Российской Федерации, кафедра факультетской терапии, заведующая кафедрой

Минасов Тимур Булатович

доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра травматологии и ортопедии, профессор кафедры

Ларцев Юрий Васильевич

доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра травматологии, ортопедии и экстремальной хирургии имени академика РАН А. Ф. Краснова, профессор кафедры

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «26» декабря 2025 года в 11-00 часов на заседании диссертационного совета 21.2.400.04 при ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России по адресу: 283003, г. Донецк, пр. Ильича, 16. e-mail: ds21.2.400.04.ph@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России по адресу: 283003, г. Донецк, пр. Ильича, 16 и на сайте организации www.dnmu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 202__ года

Учёный секретарь

диссертационного совета 21.2.400.04
кандидат медицинских наук, доцент

Фабер Анна Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Остеоартрит (ОА, остеоартроз, гонартрит, гонартроз) представляет собой дегенеративное заболевание суставов, возникающее в результате прогрессирующего повреждения суставного хряща и, впоследствии, субхондральной кости и окружающих синовиальных структур (Hunter D. J., Bierma-Zeinstra S., 2019; Ma L. et al., 2022).

ОА является наиболее распространённым диагностируемым типом артрита. Заболеваемость ОА растёт по мере увеличения продолжительности жизни и нарастания частоты ожирения. Наличием симптоматического ОА характеризуется около 9,6% мужчин и 18,0% женщин после 60 лет (World Health Organization, 2024). Среди лиц старше 70 лет распространённость ОА коленного сустава достигает уже 40%. Заболевание чаще встречается у женщин (Hsu H., Siwies R. M., 2024), а его исходом является инвалидизация пациента (Sen R., Hurley J. A., 2024). В Российской Федерации доля ОА коленных суставов составляет 92% среди всех случаев остеоартроза.

Этиология первичного ОА включает как эндогенные, так и экзогенные факторы, а также локальные изменения в области суставов (Стрижаков Л.А., 2020). При этом ни один фактор риска в отдельности не становится определяющим в возникновении или прогрессировании патологического процесса. Возраст является наиболее сильным фактором риска и, как полагают, связан со снижением способности сустава противостоять биомеханическим повреждениям, а также с наличием саркопении и нарушением ремоделирования костной ткани. Женский пол как один из важных факторов риска в развитии ОА связан с гендерными различиями в расположении суставов, прочности связок, плотности костной ткани и т.д. (Wu J. H., 2021).

Менопауза, в частности, связана с повышенным риском развития заболевания у женщин и предполагает роль дефицита эстрогенов в развитии ОА и повышении чувствительности к боли. Локальные факторы, включая неправильное расположение суставов или врождённые деформации, могут приводить к биомеханическим повреждениям, повышая восприимчивость к развитию ОА. Экзогенные факторы также играют важную роль в развитии заболевания. К ним относят дефицит витамина D, занятия, требующие повторяющихся движений, ожирение, метаболический синдром, курение, травмы и др. (Aboulenain S., Saber A.Y., 2021).

За последние два десятилетия генетические исследования выявили достаточно большое количество локусов риска, связанных с ОА. На данный момент идентифицированы более 220 однонуклеотидных полиморфизмов (SNP), имеющих ассоциации с остеоартритом (Boer C. G., 2021). При этом несмотря на впечатляющий объём данных о генах-кандидатах ОА, на сегодняшний день текущая доля наследуемости, обусловленная известными локусами риска ОА, составляет лишь чуть более 20% (Tachmazidou I., 2019). Это означает, что ещё предстоит выявить большое количество неизвестных пока локусов. Следует отметить, что величины эффектов аллелей, связанных с риском ОА, невелики.

Подавляющее большинство отношений шансов для этих аллелей составляют $<1,5$ (Aubourg G., 2022). Кроме того, отсутствуют общие локусы с выраженным эффектом, наблюдаемые, например, между генами лейкоцитарных антигенов (HLA) и аутоиммунными заболеваниями, такими как ревматоидный артрит. При этом среди генов-кандидатов ОА определённую роль отводят группе генов, кодирующих иммунные или воспалительные факторы – toll-like рецептор 4 (*TLR4*), активатор рецептора лиганда ядерного фактора каппа- β (*TNFSF11*), интерлейкин-6 (*IL-6*) и др.

Важно подчеркнуть, что результаты многочисленных экспериментальных и клинических исследований свидетельствуют о существенной роли иммунной системы в патогенезе ОА. В процессе заболевания отмечается увеличение синтеза цитокинов клетками хрящевой ткани, синовиальной оболочки, инфрапателлярной жировой подушечки. Указанные факторы активируют широкий спектр сигнальных путей в хондроцитах, высвобождают различные медиаторы воспаления, ускоряют дедифференцировку хондроцитов и усиливают их фиброз. Доказано, что у пациентов с ОА коленных суставов уровни интерлейкинов (ИЛ) - 7, -12, -10, -13, интерферона- γ (ИФН- γ) в синовиальной жидкости связаны с болью в колене и прогрессированием заболевания (Nees T. A., 2019). Считается, что наиболее важными провоспалительными цитокинами, способствующими развитию гонартроза, являются фактор некроза опухоли- α (ФНО- α), ИЛ-1 β , ИЛ-6 (Koyama T., 2021).

Отдельно необходимо отметить роль в патогенезе остеоартроза витамина D. 1,25(ОН) $2D_3$ непосредственно влияет на гомеостаз тканей сустава, поскольку хондроциты, остеобласты, остециты и остеокласты экспрессируют рецептор витамина D – VDR. Кроме того, на патогенез заболевания витамин D может влиять опосредованно через регуляцию воспаления и иммунного ответа. Доказано влияние холекальциферола на функцию макрофагов в хрящевой ткани, которое заключается в фенотипическом переключении провоспалительных макрофагов M1 на противовоспалительные M2, в ингибировании продукции провоспалительных цитокинов моноцитами (Martens P. J., 2020). Есть данные об ассоциации между дефицитом витамина D и высокой вероятностью заболевания и прогрессирования ОА коленных суставов, причём приём препаратов витамина D может замедлять прогрессирование ОА у пациентов с его дефицитом (Antony B., Ding C., 2017).

Таким образом, новые данные о роли генетических, иммунных, молекулярных маркеров при ОА имеют важную научную ценность и открывают новые перспективные направления для исследований. Наряду с этим появляется возможность и практического использования последних достижений при разработке и внедрении новых подходов в терапии и профилактике гонартроза.

Степень разработанности темы исследования

Следует отметить, что представленные различными исследователями выводы зачастую демонстрируют рассогласование получаемых результатов о значении триггерных факторов в патогенезе ОА коленных суставов у женщин в постменопаузе. Так, имеются противоречивые данные о влиянии грудного вскармливания, физической активности на возникновение и прогрессирование ОА

коленных суставов. Молекулярно-генетические исследования также не всегда характеризуются согласованными результатами. Всё это не позволяет сделать обоснованные и однозначные выводы о роли отдельных полиморфизмов в развитии заболевания. Результаты большинства исследований, посвящённых изучению влияния витамина D на клинические проявления ОА, подтверждают положительные эффекты витамина. Однако выводы ряда исследований также носят противоречивый характер.

Несмотря на пристальное внимание к вопросам патогенеза остеоартрита, данные комплексной оценки системного воспаления, цитокиновых сетей и клинических характеристик гонартроза, представлены немногочисленными работами. И в них, следует указать, есть противоречивые результаты при исследовании сывороточных уровней ключевых факторов воспаления и костного обмена. Есть лишь единичные работы по изучению системной продукции у женщин в постменопаузе висфатина, широко экспрессируемого во многих тканях, в том числе в костно-мышечной системе (мышцах, костях, синовиальной оболочке и хрящах), который участвует в таких ключевых для патогенеза ОА процессах, как регуляция системного воспаления, участие в гомеостазе хрящевой и костной ткани. Отсутствуют данные об ассоциации степени тяжести ОА, интенсивности системного воспаления, висфатина с сывороточными показателями витамина D.

Не изучены особенности антропометрических данных, цитокинового статуса, висфатина и витамина D у женщин с гонартрозом, имеющих полиморфные варианты различных генов. Не проводилась комплексная оценка генетических и анамнестических факторов как предикторов гонартроза у женщин в возрасте старше 50 лет. И не рассматривалась на основании вышеуказанных показателей возможность создания математической модели, программы для расчёта риска развития заболевания коленных суставов.

Практически не освещена тема использования в комплексной терапии ОА коленных суставов препаратов витамина D. Всего лишь в немногочисленных работах изучена роль препарата витамина D в лечении женщин с гонартрозом и при этом получены противоречивые сведения о влиянии насыщающей витамином D терапии на интенсивность болевых ощущений и скорость прогрессирования заболевания.

Всё вышесказанное свидетельствует о научной и практической значимости научно-исследовательской работы, предполагающей комплексное изучение различных этиопатогенетических факторов (в т.ч. генетических и иммунных) при ОА коленных суставов и оценку эффективности применения препаратов холекальциферола в терапии данных пациентов. Результаты исследования дадут возможность получить новые сведения о патогенезе остеоартрита коленных суставов, разработать математическую модель прогнозирования риска развития заболевания и алгоритм ведения пациентов, использование которых в практическом здравоохранении позволят для каждой женщины индивидуально определить риск развития гонартроза, а также увеличить эффективность лечения пациенток с уже имеющимся заболеванием.

Цель исследования: изучить роль генетических и триггерных анамнестических факторов, цитокинового статуса, висфатина и витамина D в патогенезе ОА коленных суставов у женщин постменопаузального возраста.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности анамнеза у женщин постменопаузального возраста с гонартрозом.

2. Исследовать ассоциации между ОА коленных суставов у женщин постменопаузального возраста и генетическими полиморфизмами генов различных патогенетических групп (*ESR1*, *CYP19A1*, *COL1A1*, *VDR*, *LRP5*, *IL-6*, *TNFSF11*, *TNFRSF11B*).

3. Разработать математическую модель для прогноза риска развития ОА коленных суставов у женщин постменопаузального возраста исходя из комплекса клинико-анамнестических и генетических факторов.

4. Определить особенности цитокинового статуса (ИЛ-1 β , ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-8, ИЛ-10, ИЛ-17A, ИФН- γ , ФНО- α , RANKL, OPG), а также сывороточных уровней висфатина и витамина D у женщин постменопаузального возраста с гонартрозом.

5. Выявить характер взаимосвязи между основными клиническими показателями, уровнями цитокинов, висфатина и витамина D у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов.

6. Исследовать ассоциации генетических полиморфизмов генов, имеющих связи с развитием ОА коленных суставов у женщин в постменопаузе, с особенностями системной продукции цитокинов, висфатина и обеспеченностью витамином D.

7. Определить саногенетические эффекты холекальциферола при проведении эндопротезирования коленных суставов у женщин постменопаузального возраста с гонартрозом.

Объект исследования: патогенез ОА коленных суставов у женщин в постменопаузе.

Предмет исследования: клинико-анамнестические и генетические факторы; математическая модель прогноза риска развития ОА коленных суставов; показатели цитокинов, висфатина, витамина D; саногенетические эффекты витамина D.

Научная новизна

Исходя из современных возможностей впервые выполнен комплексный анализ этиопатогенетических (клинико-анамнестических, генетических, иммунологических и т.д.) факторов при гонартрозе у женщин в постменопаузе, что позволило получить новые данные о патогенезе заболевания. Впервые выполнен анализ роли в развитии ОА коленных суставов комплекса полиморфизмов генов различных патогенетических групп, в том числе генов, кодирующих иммунные факторы (*IL-6*, *TNFSF11*, *TNFRSF11B*).

Впервые определены особенности цитокинового статуса (ИЛ-1 β , ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-8, ИЛ-10, ИЛ-17A, ИФН- γ , ФНО- α , RANKL, OPG), а также сывороточное содержание витамина D и висфатина у женщин в постменопаузе с ОА коленных суставов. Впервые определён патогенетический статус при гонартрит у женщин с различными полиморфными вариантами генов *VDR*, *IL-6*, *TNFSF11*. Впервые

исследованы ассоциации тяжести течения заболевания с сывороточным содержанием витамина D, висфатина, показателями про- и противовоспалительных цитокинов. Впервые разработана математическая модель для расчёта риска развития ОА коленных суставов у женщин в постменопаузе. Впервые выполнена оценка саногенетической эффективности холекальциферола в комплексной терапии гонартроза.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты работы дополняют наши знания о патогенезе ОА коленных суставов, об эффектах лечения женщин с гонартрозом с использованием холекальциферола, о влиянии витамина D на патогенетические механизмы заболевания (изменение иммунных факторов, висфатина). Разработанная математическая модель для расчёта риска развития ОА коленных суставов в постменопаузе характеризуется простотой, удобством в практическом использовании, отличается достаточно высокими показателями чувствительности и специфичности, даёт возможность формировать группы риска по заболеванию с целью назначения женщинам своевременных профилактических мероприятий. Кроме того, сделанные выводы дают клиническую и патогенетическую аргументацию целесообразности включения в комплекс терапии при гонартрите препарата витамина D.

Научные результаты, полученные в диссертации, внедрены в практическую деятельность лечебно-профилактических учреждений: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Крым «Республиканская клиническая больница им. Н. А. Семашко», Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Крым «Керченская больница №1 имени Н. И. Пирогова», Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Крым «Феодосийский медицинский центр», Государственное бюджетное учреждение Донецкой Народной Республики «Республиканская клиническая больница имени М. И. Калинина», Учебно-научно-лечебный комплекс (университетская клиника) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России).

Личный вклад соискателя

Диссертация представляет собой самостоятельный научный труд соискателя. Автор сформулировал идею и провёл тщательное изучение литературы. Исходя из результатов анализа современного состояния проблемы по данным научной литературы, обосновал актуальность и необходимость проведения исследования, сформулировал его цель и задачи, определил дизайн исследования.

Соискатель выполнил отбор женщин в исследование с учётом критериев включения и исключения, организовал проведение исследований, назначил терапию и провёл клиническое наблюдение за пациентами в ходе лечения.

Автор проанализировал результаты исследования, написал все главы диссертации, сформулировал основные её положения, выводы и практические рекомендации, оформил автореферат.

Диссертант самостоятельно занимался подготовкой материалов для публикаций и докладов, в процессе написания диссертации не использовал идеи и разработки соавторов. Существенная роль диссертанта в совместных публикациях подтверждена соавторами.

Методология и методы исследования

Работа выполнена в соответствии с планом и является фрагментом научно-исследовательской работы ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России «Изучить роль иммунных факторов в патогенезе заболеваний у женщин репродуктивного и постменопаузального возраста» (2024-2027 гг., шифр УН 24.01.01) и комплексной научно-исследовательской работы ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России и Ордена Трудового Красного Знамени Медицинского института им. С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» «Индивидуализация лечения женщин с постменопаузальным остеопорозом» (срок выполнения 2021-2024 гг., номер государственной регистрации УН 21.01.14), в которых соискатель являлся исполнителем.

В процессе проведения исследования были использованы клинические методы – для выявления у женщин симптомов ОА коленных суставов и наблюдения за ними в динамике терапии; лабораторно-диагностические – для определения генетических полиморфизмов, цитокинов, кальцидиола, висфатина; статистические – для обработки полученных данных.

На первом этапе было обследовано 525 женщин в постменопаузе. У 169 из них был установлен диагноз ОА коленных суставов. В качестве контроля служили результаты лабораторного обследования 356 женщин аналогичного возраста без патологии коленных суставов. У участников исследования были определены клиничко-anamнестические и генетические характеристики, особенности цитокинового статуса, уровни висфатина и витамина D.

На втором этапе была выполнена оценка эффектов холекальциферола на патогенетические и основные клинические характеристики пациентов после эндопротезирования коленного сустава. Для этого было обследовано 1127 женщин с гонартрозом.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Вероятность развития гонартроза у женщин в постменопаузе зависит от сочетания комплекса факторов: конституции (вес, ИМТ), семейно-полового анамнеза (время начала половой жизни, продолжительность кормления грудью и др.), особенностей образа жизни (частота и длительность нахождения на солнце, частота занятий физкультурой, пребывания на свежем воздухе) и генетических особенностей (генетические полиморфизмы генов *CYP19A1*, *TNFSF11*, *TNFRSF11B*, *VDR*).

2. Понимание комплексной роли клиничко-anamнестических и генетических факторов в развитии гонартроза позволяет на основании логистической регрессии создать математическую модель для формирования групп риска по развитию

гонартроза с целью своевременного осуществления им профилактических мероприятий.

3. Для женщин в постменопаузе, имеющих ОА коленных суставов, характерно повышение системной продукции ряда провоспалительных цитокинов и висфатина на фоне снижения насыщенности организма витамином D.

4. Содержание висфатина характеризуется прямыми, а витамина D – обратными ассоциациями с выраженностью клинических проявлений ОА коленных суставов – рентгенографической стадией ОА по Kellgren-Lawrence и классом функциональной недостаточности сустава.

5. Выявленные нарушения цитокинового баланса (увеличение продукции ИЛ-1 β , RANKL, висфатина и др.) у обладателей генетических предикторов гонартроза (генотип GG полиморфизма rs1800795 гена *IL-6*, генотип GG полиморфизма rs1544410 гена *VDR* и др.) могут быть одними из механизмов патогенеза ОА коленных суставов у женщин в постменопаузе.

6. Включение препарата витамина D в комплекс лечения женщин с ОА коленного сустава после тотального эндопротезирования обуславливает улучшение результатов оперативного лечения, что проявляется более выраженным снижением симптомов заболевания, более высокими показателями амплитуды движений в оперированном суставе, а также ингибированием системного воспаления.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует паспорту специальности 3.3.3. Патологическая физиология: п. 2. «Изучение механизмов развития заболеваний, типовых патологических процессов и реакций организма на воздействие патогенных факторов, в том числе механизмов формирования патологических систем и нарушений информационного процесса, обуславливающих развитие заболеваний».

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена достаточными объёмом и репрезентативностью клинико-лабораторного материала, корректным подходом к формированию изучаемых выборок, применением современных научных принципов, средств и методов исследований, использованием адекватных методов математического анализа. Положения, представленные в работе, основываются на полученных результатах и соответствуют материалу в публикациях.

Материалы диссертации были представлены на VI Международном медицинском форуме Донбасса «Наука побеждать ... болезнь» (г. Донецк, 2022); Всероссийском терапевтическом конгрессе с международным участием «Боткинские чтения» (г. Санкт-Петербург, 2023); IV конгрессе «ОРТОБИОЛОГИЯ 2023. Patient cases – от теории к практике» (г. Москва, 2023); V конгрессе «ОРТОБИОЛОГИЯ 2024. Консенсусы в клинической практике» (г. Москва, 2024); Всероссийском терапевтическом конгрессе с международным участием «Боткинские чтения» (г. Санкт-Петербург, 2024); Всероссийском конгрессе с международным участием «Дни ревматологии в Санкт-Петербурге»

(г. Санкт-Петербург, 2024); VIII Международном медицинском форуме Донбасса «Наука побеждать ... болезнь» (г. Донецк, 2024).

Результаты диссертационного исследования доложены и обсуждены на заседании Комитета по биоэтике при ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России (22.03.2025, протокол № 2), на расширенном заседании кафедры патологической физиологии имени профессора Н. Н. Транквилитати ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России (23.04.2025 года, протокол № 17).

Публикации по теме диссертации

Результаты диссертационной работы полностью изложены в 25 научных работах. Из них 13 статей опубликовано в журналах, включённых в список ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Структура и объём диссертации

Диссертационная работа изложена на русском языке на 298 страницах компьютерного текста и состоит из введения, обзора литературы, 4 глав собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, перспектив дальнейшей разработки темы, списка литературы. Работа иллюстрирована 70 таблицами на 28 страницах и 37 рисунками на 20 страницах. Список использованной литературы содержит 370 научных источников, из них 16 – изложены кириллицей, 344 – латиницей и занимает 43 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Дизайн исследования – проспективное когортное исследование; исследование «случай-контроль».

Критерии включения в исследование: женский пол, постменопауза, ОА коленных суставов, письменное добровольное информированное согласие. Критерии исключения: мужской пол, травмы и другие заболевания суставов, заболевания эндокринной и иммунной систем, ревматическая, психическая, онкологическая и гематологическая патология, острые или хронические воспалительные заболевания.

Достижение цели и решение поставленных задач реализовывали в два этапа. Всего обследовали 1652 женщины.

На первом этапе в исследование отобрали 525 женщин постменопаузального возраста. Из них 169 женщин имели ОА коленных суставов (основная группа). Остальные 356 женщин составили контрольную группу. Женщины основной и контрольной групп не отличались друг от друга по возрасту (61 [56; 68] год и 62 [56; 68] года соответственно; $p=0,980$) и длительности постменопаузы (12 [6;19] лет и 13,5 [7; 20] лет соответственно; $p=0,331$). На первом этапе провели сравнительный анализ двух групп женщин по данным анамнеза, остеоденситометрии, результатам молекулярно-генетических и иммунологических исследований.

На втором этапе исследования выполнили оценку саногенетических и

клинических эффектов использования витамина D в комплексной терапии женщин с гонартрозом после эндопротезирования коленных суставов. Для этого обследовали 1127 пациентов женского пола в постменопаузе, имеющих ОА коленных суставов. Эндопротезирование наиболее поражённого коленного сустава выполняли с использованием протезов производства фирмы «Zimmer» (США).

Участникам группы сравнения (n=514) проводили эндопротезирование коленного сустава со стандартным медикаментозным сопровождением и медицинской реабилитацией. У 613 женщин основной группы предоперационный период (в течение 3-х месяцев), операция и восстановительный период после неё (в течение 6-ти месяцев) проходили на фоне приёма препарата холекальциферола. Представители группы сравнения и основной группы не отличались возрастом (67 [62; 71] лет и 66 [61; 70] лет соответственно; $p=0,114$), клиническими характеристиками, уровнями цитокинов, висфатина и витамина D.

После лечения женщины обеих групп прошли повторное обследование, которое включало определение цитокинового статуса, висфатина, 25(OH)D, а также гониометрию прооперированного сустава и анкетирование с помощью шкалы оценки динамики активности в повседневной жизни Лекена.

Для выполнения молекулярно-генетических исследований использовали наборы реагентов и оборудование производства «ДНК-Технология» (РФ). Исследовались генетические полиморфизмы генов *VDR*, *TNFRSF11B*, *TNFSF11*, *IL-6*, *CYP19A1*, *ESR1*, *COL1A1*, *LRP5*.

С помощью иммуноферментного анализа определяли сывороточные концентрации ИЛ-1 β , ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-8, ИЛ-10, ИЛ-17A, ИНФ- γ , ФНО- α , остеопротегерина (OPG), лиганда активатора рецептора ядерного фактора κ B (RANKL), висфатина, 25(OH)D. Для этого использовали иммуноферментные наборы реагентов производства «Вектор-Бест» (РФ), «Cusabio Biotech» (США), «eBiosciences» (США), «Biomedica Medizinprodukte» (Австрия), «DRG Instruments GmbH» (Германия).

Остеоденситометрию выполняли методом двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрии (DEXA).

Женщины проходили анкетирование с помощью шкалы оценки динамики активности в повседневной жизни Лекена. Данная шкала состоит из 11 вопросов, которые позволяют оценить состояние пациента по трём разделам: боль и дискомфорт (1–5-й вопросы), максимальная дистанция передвижения (6–7-й вопросы) и повседневная активность (8–11-й вопросы). Степень тяжести каждого симптома шкалы оценивали в баллах.

Кроме того, для выяснения роли конституциональных характеристик и данных анамнеза в качестве возможных триггерных факторов развития гонартроза исследование включало оценку возраста, роста, веса, индекса массы тела (ИМТ), длительности постменопаузального периода, изучение возраста менархе и наступления менопаузы, особенностей менструального цикла, половой жизни, возраста вступления в брак, количества беременностей, числа детей и длительности кормления грудью, количества аборт, длительности использования противозачаточных средств в репродуктивный период, уровня

физической активности, частоты и продолжительности инсоляции, пищевого рациона, наличие вредных привычек.

Холекальциферол в форме препарата «Аквадетрим®» («Акрихин», РФ) назначали по насыщающим схемам в зависимости от исходных значений 25(OH)D (Пигарова Е.А., 2016).

Для статистической обработки результатов исследования использовали пакеты программ «MedStat» и «MedCalc®Statistical». Применяли непараметрические методы. Рассчитывали медиану (Me), нижний (25%, Q1) и верхний (75%, Q3) квартили. Для оценки связей между изученными показателями использовали ранговую корреляцию Спирмена (rs).

Для сравнения двух независимых выборок применялся тест Манна-Уитни, а двух связанных – t-критерий Вилкоксона. Для множественного сравнения независимых групп использовали ранговый однофакторный анализ Крускала-Уоллиса.

Доля признака в группе отображалась как абсолютным значением, так и в виде процента. Сравнение частоты признака между группами проводили посредством расчёта углового преобразования Фишера с поправкой Йейтса и критерия χ^2 (анализ таблиц сопряжённости). Для оценки роли генетических маркеров с заболеванием рассчитывали величину отношения шансов (OR) с учётом 95% доверительного интервала (95% CI). Определение соответствия распределения генотипов изученных полиморфизмов закону Харди-Вайнберга проводили с использованием критерия χ^2 .

Разработка модели прогнозирования развития у женщин ОА проводилась с использованием метода бинарной логистической регрессии. Для расчёта вероятности возникновения заболевания использовали формулу:

$$P = 1 / (1 + e^{-Z}), \text{ где} \quad (1)$$

P – вероятность возникновения интересующего события в процентах;

e – основание натуральных логарифмов 2,71...;

Z – стандартное уравнение регрессии.

В случае значения P менее 50% предполагается, что заболевание не наступит. В случае же величины P , превышающей 50,0%, предполагается развитие ОА.

Достоверными считали результаты при $p < 0,05$.

Результаты исследования

Выполненные исследования показали, что выделенные на первом этапе две группы женщин значимо не отличались на момент обследования по показателям возраста ($p=0,980$), роста ($p=0,792$), длительности постменопаузального периода ($p=0,331$), но по сравнению с лицами контрольной группы имели существенно повышенные показатели (Рисунок 1) веса тела (78,0 [69,8; 88,3] кг против 70,0 [62,0; 80,0] кг; $p < 0,0001$), а также ИМТ (30,1 [26,5; 33,3] против 27,1 [23,9; 30,5]; $p < 0,0001$).

Анализ изученных клинико-anamnestических данных показал, что для пациентов с ОА коленных суставов была характерна в репродуктивном периоде меньшая средняя суточная продолжительность нахождения на солнце в летние месяцы (Рисунок 2). Женщины контрольной группы в течение летнего дня в

среднем подвергались воздействию солнечных лучей 1 [0; 3] час, в то время как пациенты с гонарtritом принимали солнечные ванны в среднем в течение 1 [0; 2] часа ($p=0,012$). Наряду с этим женщины с гонартрозом в течение репродуктивного периода достоверно реже ($p=0,012$) уделяли внимание упражнениям, направленным на сохранение и укрепление здоровья (показатели частоты занятий физкультурой в обеих группах составили 0 [0; 0] раз в неделю).

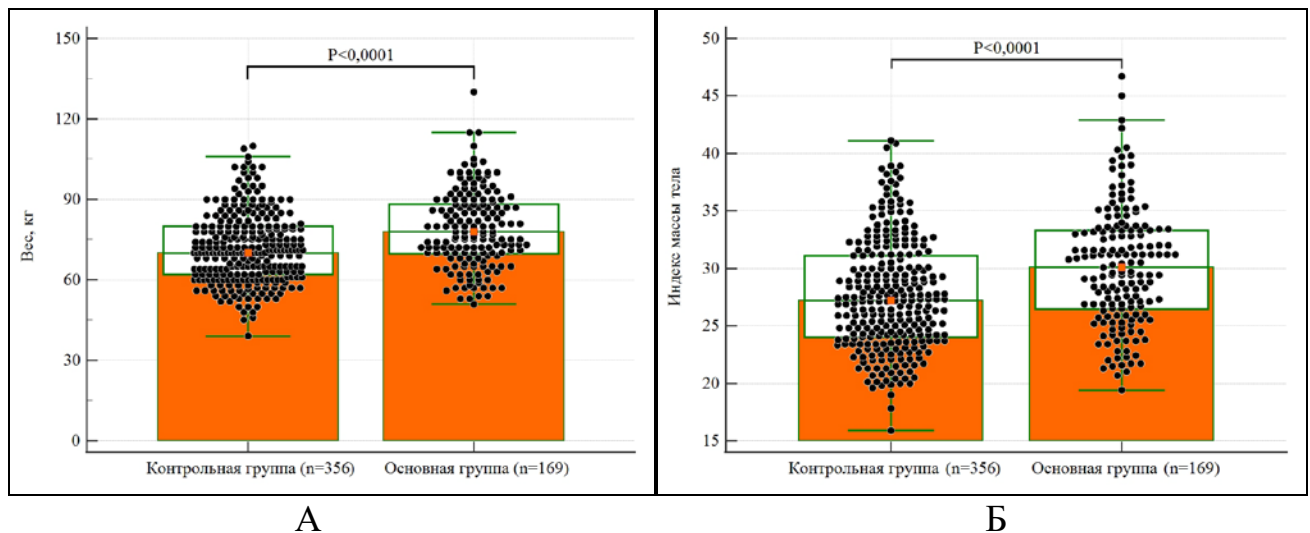

Рисунок 1 – Показатели массы тела (А) и ИМТ (Б) у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов

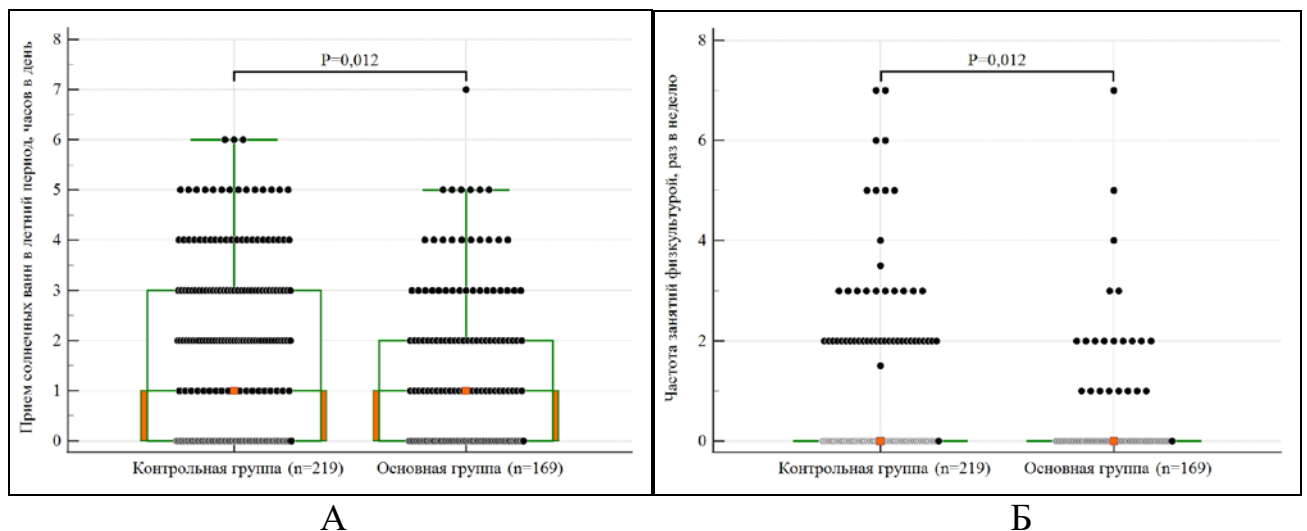

Рисунок 2 – Средняя продолжительность нахождения на солнце в течение летнего дня (А) и частота занятий физкультурой (Б) женщинами с ОА коленных суставов в течение репродуктивного периода

Кроме того, женщины постменопаузального возраста с ОА коленных суставов характеризовались (Рисунок 3) достоверно более ранним началом половой жизни (20 [19; 23] лет против 21 [20; 23] года в контрольной группе; $p=0,023$) и более высокой частотой половых контактов в репродуктивном возрасте (8 [4; 11] раз в месяц против 6 [4; 10] в контроле; $p=0,016$).

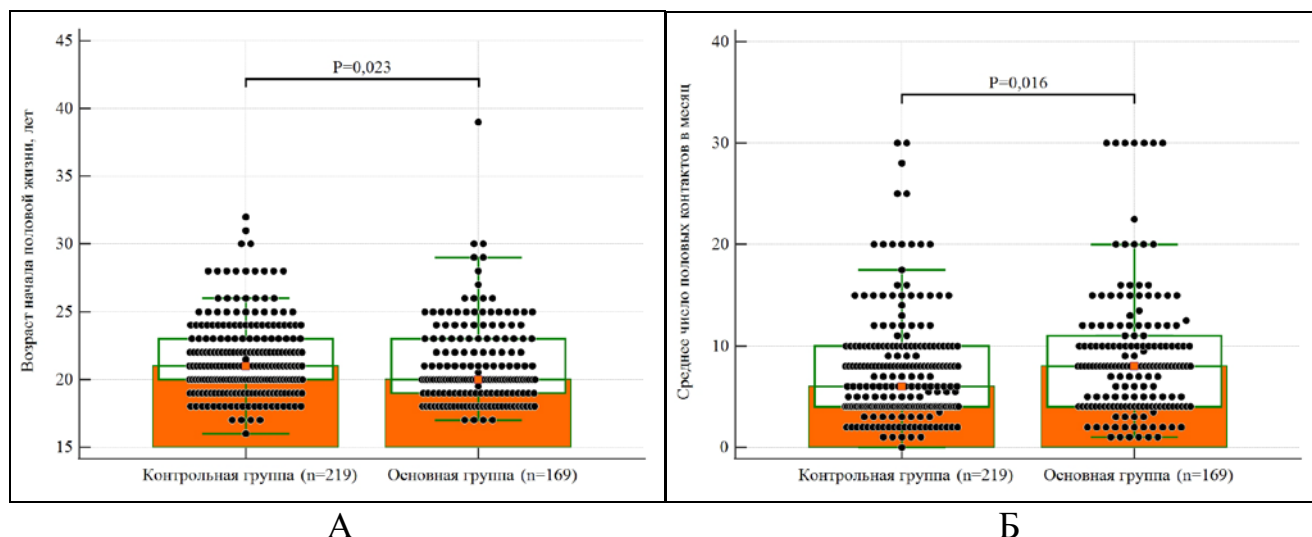

Рисунок 3 – Возраст начала половой жизни (А) и число половых контактов в течение репродуктивного периода (Б) у женщин с ОА коленных суставов

При этом средняя продолжительность кормления грудью одного ребёнка была достоверно ниже среди женщин с ОА, составив 3,0 [3,0; 9,0] месяцев (Рисунок 4). Аналогичный показатель у женщин контрольной группы составил 9,0 [3,0; 9,0] месяцев ($p=0,027$). Также было установлено, что женщины с гонартритом характеризовались более длительным использованием средств гормональной контрацепции, описательная статистика показала результат в обеих группах – 0,0 [0,0; 0,0] лет ($p=0,039$).

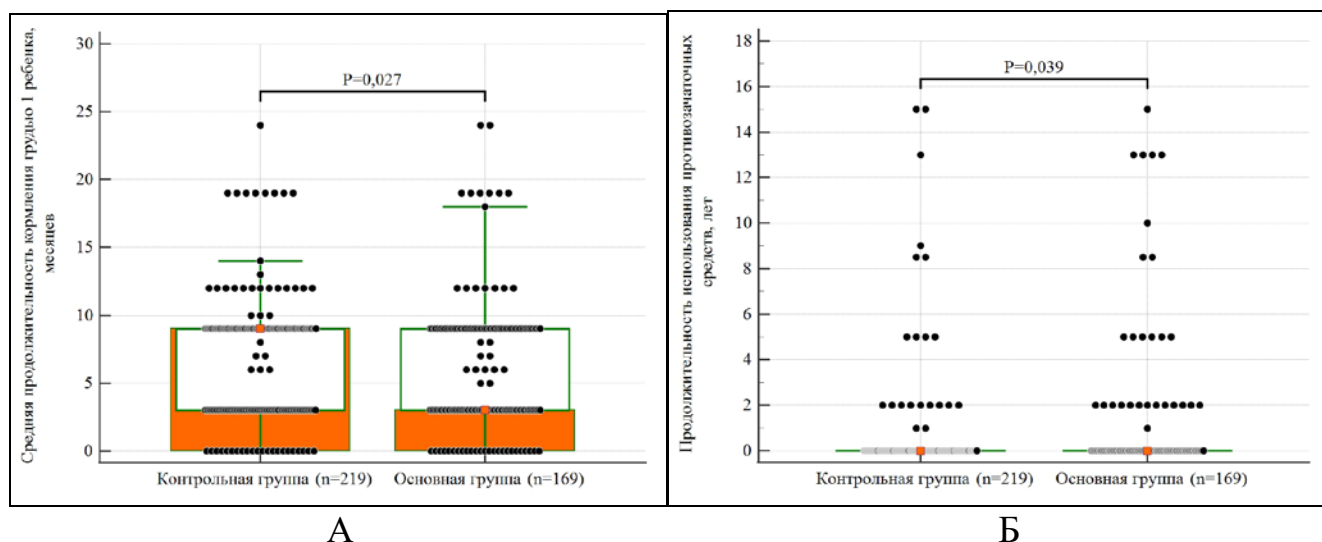

Рисунок 4 – Продолжительность кормления грудью 1 ребёнка (А) и длительность использования противозачаточных средств в течение репродуктивного периода (Б) у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов

Уже после наступления менопаузы женщины с ОА коленных суставов реже совершали прогулки на свежем воздухе длительностью более 30 минут (Рисунок 5). Частота указанного вида активного отдыха в основной и контрольной группах составила соответственно 1 [0; 4] раз в неделю и 3 [0; 6] раза в неделю ($p=0,014$).

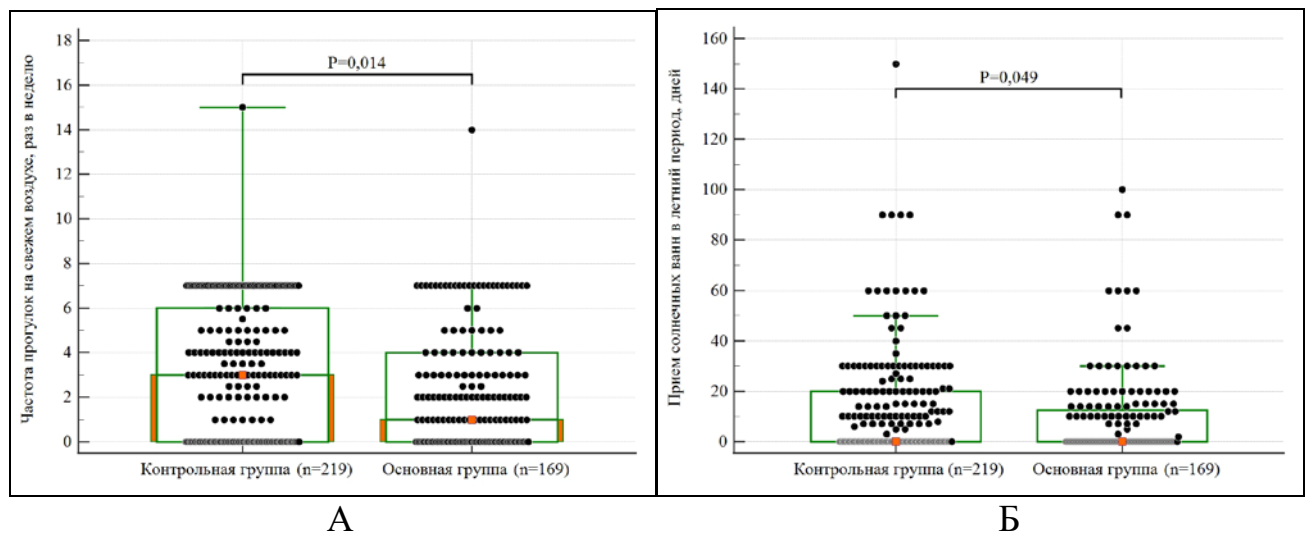

Рисунок 5 – Частота прогулок на свежем воздухе длительностью более 30 минут (А) и приём солнечных ванн в летние месяцы (Б) в постменопаузальном периоде у женщин с ОА коленных суставов

Также для пациентов с поражением коленных суставов было характерно меньшее количество дней пребывания на солнце в летний период (Рисунок 5). Женщины контрольной группы в течение каждого лета в среднем подвергались воздействию солнечных лучей 0,0 [0,0; 20,0] дней, в то время как пациенты с гонарtritом принимали солнечные ванны в среднем 0,0 [0,0; 12,5] дней ($p=0,049$). Кроме того, в постменопаузе среди женщин с ОА коленных суставов был снижен по сравнению с контрольной группой удельный вес лиц, принимающих солнечные ванны в летнее время (44,4% и 58,0% соответственно; $p=0,010$).

Необходимо отметить, что анализ результатов остеоденситометрии показал неравномерность частоты выявления ($p<0,001$) различных состояний костной ткани (норма, остеопения, остеопороз) у женщин в двух анализируемых группах – контрольной и основной. Пациенты с ОА коленных суставов по сравнению с лицами контрольной группы значительно чаще имели нормальные показатели минеральной плотности костей – в 37,3% случаев против 20,2% ($p<0,001$), т.е. реже характеризовались наличием остеопении или остеопороза (62,7% против 79,8%; $p<0,001$).

Результаты молекулярно-генетических исследований прошли оценку на соответствие закону Харди-Вайнберга. Установлено, что распределение генотипов всех 16 изученных полиморфизмов соответствовало этому закону ($p>0,05$).

Распределение генотипов и аллелей полиморфизма rs2234693 гена *ESR1* существенно не отличалось у женщин с патологией суставов от показателей контрольной группы ($p=0,261$ и $p=0,453$ соответственно). Ни частотой генотипов, ни количественными характеристиками аллелей основная и контрольная группы не отличались друг от друга и по полиморфизму rs9340799 гена *ESR1* ($p=0,433$ и $p=0,267$ соответственно).

Аналогично генетическим маркерам гена *ESR1* не было выявлено особенностей в распределении также генотипов и аллелей гена *CYP19A1* по

полиморфизму rs936306 между группами здоровых и больных с гонартротом женщин ($p=0,546$ и $p=0,719$ соответственно).

По полиморфизму же rs2414096 гена *CYP19A1* (Таблица 1) было обнаружено увеличение в основной группе частоты встречаемости женщин с генотипом AA при сравнении с обладателями остальных генотипов (AA против AG+GG; OR=1,69; 95% CI: 1,10-2,60; $p=0,022$).

Таблица 1 – Частота регистрации генотипов и аллелей полиморфизма rs2414096 гена *CYP19A1* у женщин постменопаузального возраста с гонартротом

Генотипы и аллели	Контрольная группа (n=326)		Основная группа (n=157)		P
	n	%	n	%	
AA	69	21,2	49	31,2	0,053
AG	164	50,3	67	42,7	
GG	93	28,5	41	26,1	
AA	69	21,2	49	31,2	0,022
AG+GG	257	78,8	108	68,8	
A	302	46,3	165	52,5	0,081
G	350	53,7	149	47,5	

Однако, как оказалось, на выявленную связь полиморфизма rs2414096 гена *CYP19A1* с заболеванием имеет достоверное влияние масса тела женщин ($p<0,05$).

Изучение частоты выявления полиморфных вариантов гена *IL-6* позволило установить неравномерное ($p=0,043$) распределение генотипов полиморфизма rs1800795 в двух группах женщин (Таблица 2). Данное различие было обусловлено более частой регистрацией среди женщин с ОА коленных суставов генотипа GG вышеуказанного полиморфизма (OR=1,75; 95% CI: 1,12–2,72; $p=0,021$). Необходимо отметить отсутствие влияния как массы тела, так и индекса массы тела женщин на выявленную ассоциацию этого генетического фактора с ОА ($p>0,05$).

Таблица 2 – Частота регистрации генотипов и аллелей полиморфизма rs1800795 гена *IL-6* у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов

Генотип и аллель	Контрольная группа (n=326)		Основная группа (n=157)		P
	n	%	n	%	
CC	86	26,4	39	24,8	0,043
GC	179	54,9	73	46,5	
GG	61	18,7	45	28,7	
C	351	53,8	151	48,1	0,109
G	301	46,2	163	51,9	

Результаты молекулярно-генетического тестирования женщин контрольной и основной групп на полиморфизмы rs1107946 и rs1800012 гена *COL1A1*

свидетельствуют об отсутствии ассоциаций генотипов и аллелей вышеуказанного полиморфизма у женщин с ОА коленных суставов ($p>0,05$).

Распределение генотипов полиморфизма rs9594738 гена *TNFSF11* показало (Таблица 3), что пациенты с ОА коленных суставов реже имеют генотип ТТ вышеуказанного полиморфизма ($p=0,049$), что было подтверждено сравнением частоты регистрации ТТ генотипа и генотипов СС и СТ вместе взятых (СС+СТ). Отношение шансов составило 0,59 (95% CI: 0,36-0,97). Однако было установлено, что в основной группе и в группе всех обследованных женщин как масса тела, так и ИМТ демонстрировали достоверное ($p<0,05$) влияние на выявленную ассоциацию генетического фактора с ОА.

Таблица 3 – Частота регистрации генотипов и аллелей полиморфизма rs9594738 гена *TNFSF11* среди женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов

Генотип и аллель	Контрольная группа (n=326)		Основная группа (n=157)		P
	n	%	n	%	
СС	96	29,5	43	27,4	0,054
СТ	151	46,3	89	56,7	
ТТ	79	24,2	25	15,9	
СС+СТ	247	75,8	132	84,1	0,049
ТТ	79	24,2	25	15,9	
С	343	52,6	175	55,7	0,399
Т	309	47,4	139	44,3	

При анализе частоты генотипов и аллелей полиморфизма rs3134069 гена *TNFRSF11B* среди больных с ОА коленных суставов, в связи с небольшим количеством женщин, обладающих генотипом СС (в основной группе – 1, в контрольной группе – 2 женщины), они были объединены с носителями генотипа АС (Таблица 4). Полученные данные свидетельствуют о повышенной частоте у больных с патологией суставов генотипов АС или СС (OR=1,91; 95% CI: 1,10–3,32; $p=0,030$) и аллеля С (OR=1,78; 95% CI: 1,06–2,99; $p=0,040$). Важно отметить отсутствие влияния как массы тела, так и индекса массы тела женщин на выявленную ассоциацию генетического фактора с ОА ($p>0,05$).

Таблица 4 – Частота регистрации генотипов и аллелей полиморфизма rs3134069 гена *TNFRSF11B* среди женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов

Генотип и аллель	Контрольная группа (n=326)		Основная группа (n=157)		P
	n	%	n	%	
АА	294	90,2	130	82,8	0,030
АС+СС	32	9,8	27	17,2	
А	618	94,8	286	91,1	0,040
С	34	5,2	28	8,9	

Результаты обследования на полиморфизмы rs4355801 и rs3102735 гена *TNFRSF11B* показали отсутствие ассоциаций их генотипов и аллелей с ОА коленных суставов у женщин в постменопаузальном возрасте ($p>0,05$).

Также не было обнаружено существенных различий и в частоте регистрации генотипов и аллелей полиморфизма rs10735810 гена *VDR* в группах больных ОА и условно здоровых женщин ($p>0,05$).

Однако анализ частоты генотипов другого полиморфизма (rs1544410, BsmI) гена *VDR* показал неравномерность их распределения ($p=0,008$) среди двух групп женщин (Таблица 5). И эта неравномерность была обусловлена различиями в частоте встречаемости генотипа GG, она была значительно выше при ОА, чем среди здоровых женщин (OR=1,82; 95% CI: 1,24-2,68; $p=0,003$). Причём связь полиморфизма rs1544410 с заболеванием не проявилась среди женщин, имеющих остеопороз ($p=0,361$), но подтвердилась у лиц с нормальной минеральной плотностью костной ткани ($p=0,021$) и при остеопении ($p=0,028$). Наличие ОА коленных суставов в двух последних группах сочеталось с повышенной регистрацией генотипа GG – в 53,7% ($p=0,032$) и 46,8% ($p=0,002$) случаев соответственно.

Таблица 5 – Частота регистрации генотипов и аллелей полиморфизма rs1544410 (BsmI) гена *VDR* у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов

Генотип и аллель	Контрольная группа (n=326)		Основная группа (n=157)		P
	n	%	n	%	
AA	46	14,1	18	11,5	0,008
AG	170	52,1	63	40,1	
GG	110	33,8	76	48,4	
A	262	40,2	99	31,5	0,011
G	390	59,8	215	68,5	

Положительную ассоциацию с патологией коленных суставов имела и аллель G полиморфизма rs1544410 (OR=1,46; 95% CI: 1,10-1,94; $p=0,011$).

Необходимо отметить, что влияние веса и индекса массы тела на выявленные ассоциации полиморфизма rs1544410 (BsmI) гена *VDR* с заболеванием было исключено.

Распределение генотипов и аллелей полиморфизмов rs4988321 и rs3736228 гена *LRP5* существенно не отличалось у женщин с ОА коленных суставов по сравнению с лицами контрольной группы ($p>0,05$).

С целью разработки прогностической формулы для расчёта риска развития ОА коленных суставов у женщин постменопаузального возраста был использован метод бинарной логистической регрессии. Зависимой переменной был диагноз гонартрита. Отсутствие и наличие патологии суставов указывалось соответственно цифрами «0» и «1». Все клинико-анамнестические данные и генетические факторы, которые могли бы влиять на риск возникновения гонартрита, были испытаны в качестве возможных независимых переменных.

Для анамнестических данных, информация о которых в опроснике представлена в виде ответа на вопрос типа «да/нет» (например, кормление грудью), за «1» принимался ответ «да». В случае наличия генетического предиктора заболевания, указывалось значение «1», а его отсутствие обозначалось значением «0».

С помощью последовательной пошаговой процедуры включения и исключения предикторов было отобрано 5 независимых переменных, при помощи которых была получена наилучшая формула для прогноза гонартрита у женщин в постменопаузе (Таблица 6).

Таблица 6 – Компоненты бинарной логистической регрессии для описания формулы риска гонартрита у женщин

Показатели	Коэффициенты	Среднеквадратические ошибки	P
Приём солнечных ванн в период постменопаузы	-0,645	0,249	0,0097
Индекс массы тела	0,103	0,026	0,0001
rs1800795 (<i>IL-6</i>)	0,870	0,308	0,0048
rs9594738 (<i>TNFSF11</i>)	0,825	0,302	0,0062
rs1544410 (<i>VDR</i>)	1,500	0,268	<0,0001
Константа	-4,085	25,483	<0,0001

Используя полученные данные, была составлена формула для расчёта значения Z:

$$Z = -0,645 \times (CBMP) + 0,103 \times (IMT) + 0,87 \times (rs1800795) + 0,825 \times (rs9594738) + 1,5 \times (rs1544410) - 4,085 \quad (2)$$

где CBMP – указание на систематический приём солнечных ванн в период постменопаузы, ИМТ – индекс массы тела, а rs1800795, rs9594738 и rs1544410 – количественное выражение генотипов соответствующих полиморфизмов. Ассоциированные с ОА коленных суставов генотипы GG полиморфизма rs1800795, CC или CT полиморфизма rs9594738, GG полиморфизма rs1544410 обозначались значением «1», а остальные генотипы – «0».

Чувствительность разработанной модели составила 75,1%, а специфичность – 61,8%. При этом общая доля правильно предсказываемых результатов составила 69,1%. Согласно результатам ROC-анализа, площадь под кривой (AUC) для модели составила 0,768 (95% CI: 0,720-0,812).

Наличие у женщин гонартрита сопровождалось повышением сывороточной концентрации провоспалительных цитокинов ИЛ-1 β (4,3 [1,8; 10,1] пг/мл против 2,6 [1,5; 4,1] пг/мл в контроле; $p < 0,001$) и ИЛ-6 (5,2 [1,0; 14,5] пг/мл против 1,7 [0,1; 6,2] пг/мл в контроле; $p < 0,001$), что представлено на рисунке 6.

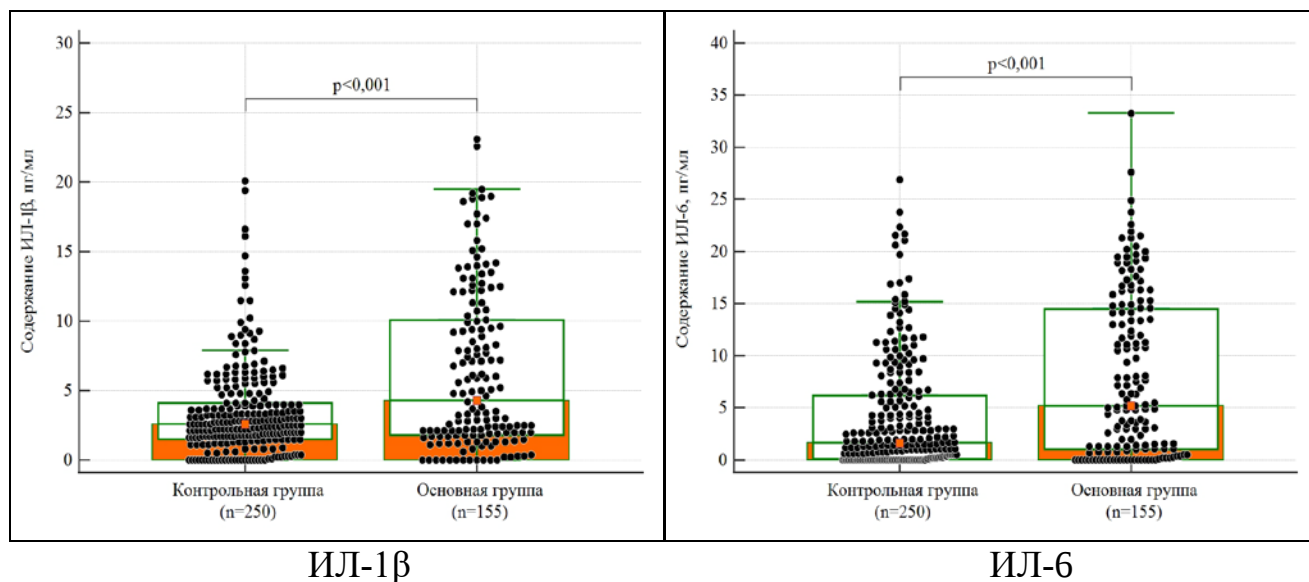

Рисунок 6 – Уровни ИЛ-1 β и ИЛ-6 в сыворотке крови у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов, пг/мл

Были увеличены при ОА коленных суставов также сывороточные концентрации ИЛ-8 (11,0 [4,2; 21,3] пг/мл против 7,8 [4,6; 13,3] пг/мл в контроле; $p=0,009$) и ИЛ-17А (4,1 [1,4; 8,1] пг/мл против 3,0 [0,5; 6,6] пг/мл в контроле; $p=0,020$) (Рисунок 7).

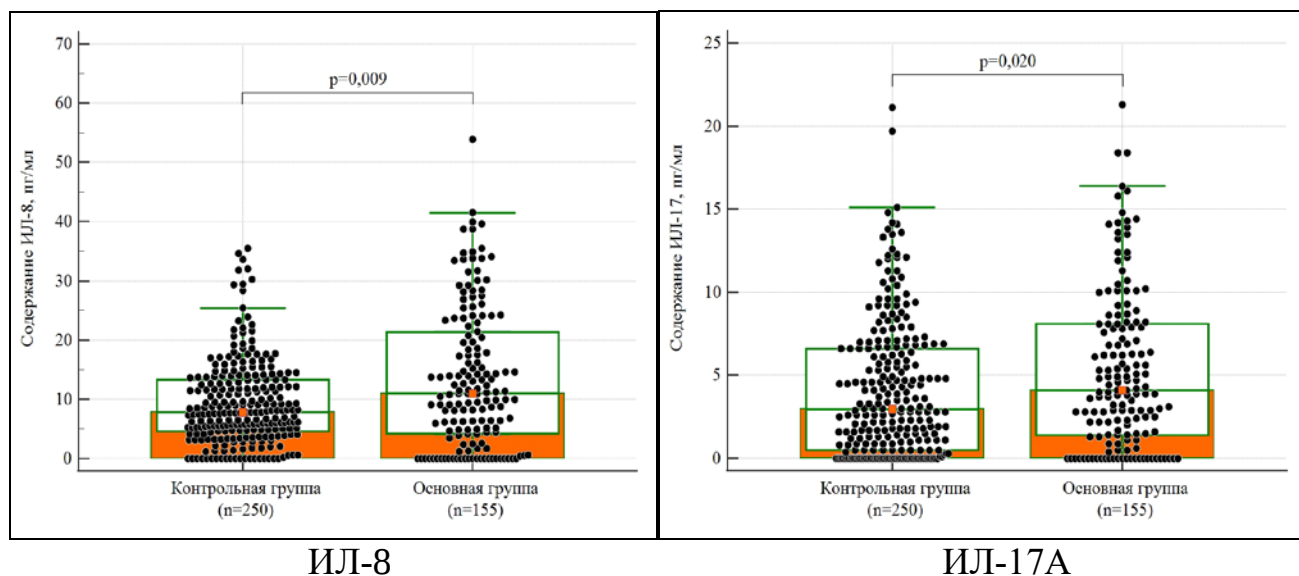

Рисунок 7 – Уровни ИЛ-8 и ИЛ-17А в сыворотке крови у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов, пг/мл

Вышеуказанные изменения цитокинового статуса сопровождались также существенным увеличением продукции при гонартрозе у женщин ФНО- α (7,5 [1,9; 16,3] пг/мл против 3,3 [0,7; 7,8] пг/мл в контроле; $p<0,001$) и остеокластогенного цитокина RANKL (4,9 [2,5; 10,8] пг/мл против 3,7 [2,1; 6,6] пг/мл; $p=0,001$) (Рисунок 8).

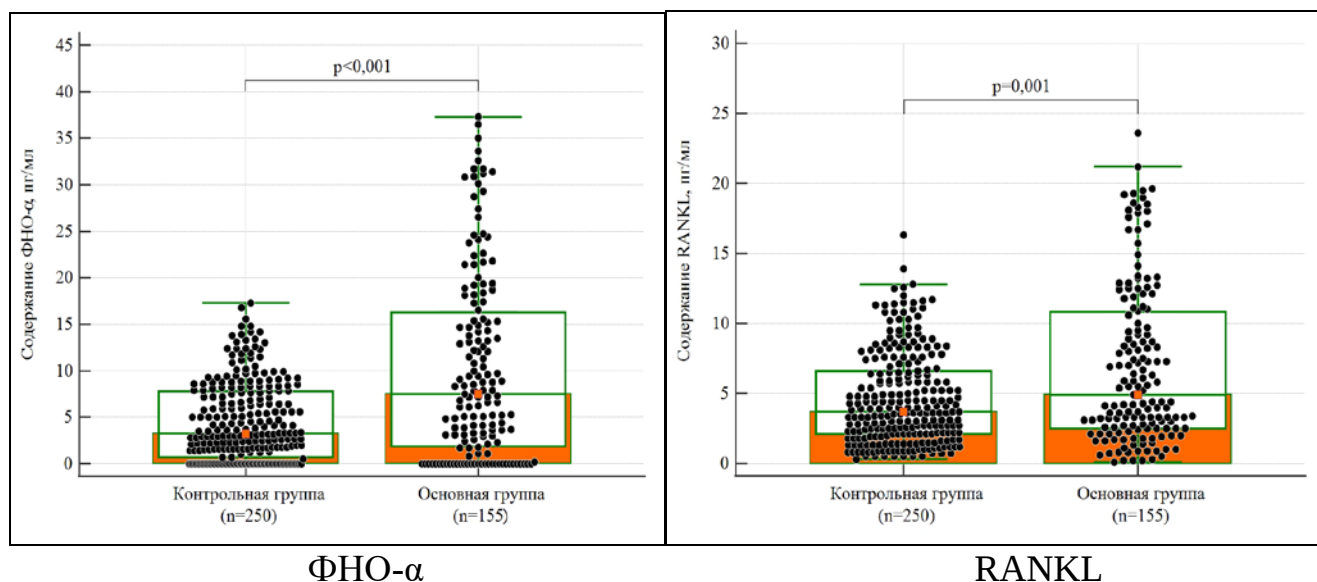

Рисунок 8 – Уровни ФНО-α и RANKL в сыворотке крови у женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов, пг/мл

Достоверное повышение уровня RANKL ($p=0,001$) в сочетании с практически неизменным сывороточным содержанием OPG ($p>0,05$) обусловило снижение индекса OPG/RANKL у женщин, имеющих ОА коленных суставов (13,7 [7,0; 35,7] против 20,2 [11,3; 39,2]; $p=0,005$).

Следует отметить, что изменений продукции таких цитокинов, как ИЛ-4, ИЛ-10 и ИНФ-γ у женщин основной группы установлено не было ($p>0,05$).

Наличие ОА коленных суставов характеризовалось достоверным ростом концентраций в сыворотке крови висфатина (19,6 [14,2; 25,5] нг/мл против 6,8 [4,6; 9,1] нг/мл в контроле; $p<0,001$) на фоне сниженных уровней 25(ОН)D (18,36 [12,12; 24,79] нг/мл против 20,62 [14,10; 25,97] нг/мл в контроле; $p=0,039$) (Рисунок 9).

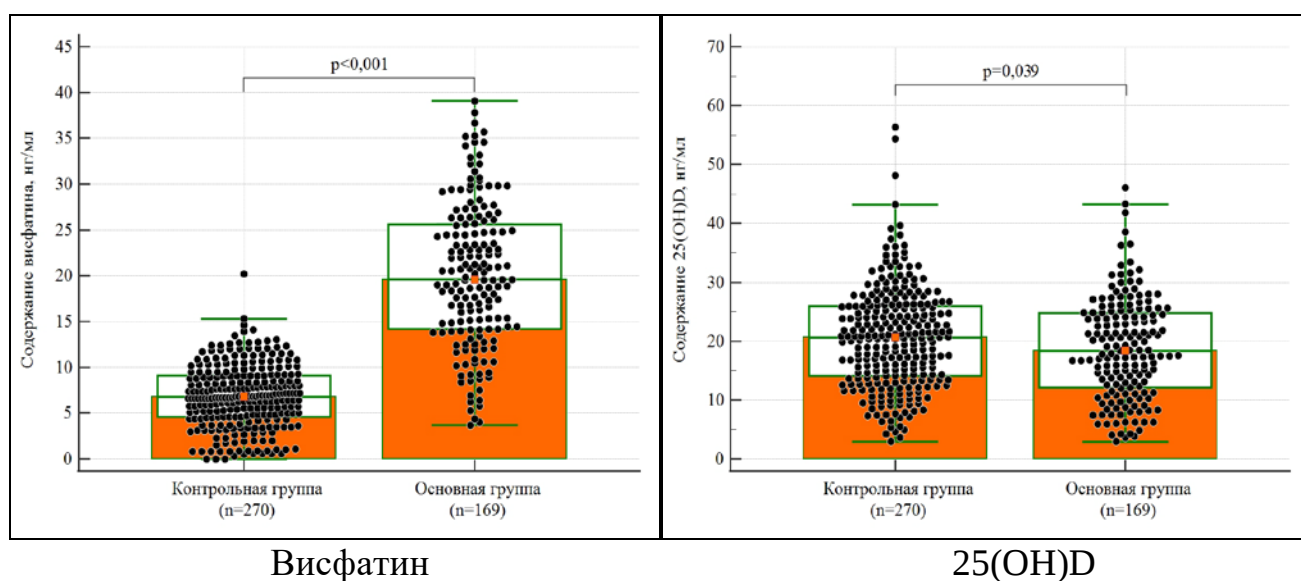

Рисунок 9 – Содержание висфатина и 25(ОН)D в сыворотке крови женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов

Корреляционный анализ изученных показателей выполнялся как в общей группе женщин, так и отдельно для лиц контрольной группы и пациентов с гонартритом.

В общей группе женщин установлено 27 корреляций. Из них 19 связей были характерны ($p < 0,05$ – $p < 0,001$) для цитокинов, в частности показателей ИЛ-1 β с уровнями ИЛ-6 ($rs=0,259$), ИЛ-8 ($rs=0,150$), ИЛ-17А ($rs=0,139$), ФНО- α ($rs=0,145$) и RANKL ($rs=0,154$); ИЛ-4 с концентрациями ИЛ-10 ($rs=0,098$); ИЛ-6 со значениями ИЛ-8 ($rs=0,164$), ИЛ-17А ($rs=0,301$), ФНО- α ($rs=0,271$) и RANKL ($rs=0,151$); ИЛ-8 с содержанием ИЛ-17А ($rs=0,152$), ФНО- α ($rs=0,374$), RANKL ($rs=0,135$) и OPG ($rs=0,104$); ИЛ-17А с уровнями ФНО- α ($rs=0,196$) и RANKL ($rs=0,125$); ФНО- α с показателями RANKL ($rs=0,176$).

Обращают внимания установленные в общей группе женщин положительные корреляции ($p < 0,05$) висфатина с ИМТ, ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α , RANKL и отрицательная связь между значениями висфатина и индексом OPG/RANKL (Таблица 7). При этом концентрации 25(ОН)D показали отрицательные корреляции с ИМТ и висфатином.

Таблица 7 – Достоверные ($p < 0,05$) коэффициенты ранговой корреляции Спирмена уровней висфатина и 25(ОН)D с изученными показателями у женщин в общей группе

Показатель	ИМТ	ИЛ-1 β	ИЛ-6	ФНО- α	RANKL	Индекс OPG/RANKL	Висфатин
Висфатин	0,191	0,176	0,209	0,198	0,166	-0,098	-
25(ОН)D	-0,122	-	-	-	-	-	-0,132

В контрольной группе было обнаружено меньше корреляционных связей. 10 ассоциаций были зарегистрированы между цитокинами, а одна, отрицательная, между ИМТ и витамином D (Таблица 8).

Таблица 8 – Достоверные ($p < 0,05$) коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями у женщин контрольной группы

Показатель	ИЛ-6	ФНО- α	OPG	Индекс OPG/RANKL	25(ОН)D
ИМТ	-	-	-	-	-0,138
ИЛ-1 β	0,169	-	-	-	-
ИЛ-8	-	0,270	0,161	-	-
ИЛ-17А	0,292	0,176	-	-	-
ФНО- α	0,182	-	-	-	-
RANKL	-	0,151	-	-0,836	-
OPG	0,155	-	-	0,481	-

Если в контрольной группе женщин было установлено 11 достоверных корреляционных связей между анализируемыми показателями (ИМТ, цитокины, висфатин и витамин D), то у женщин основной группы количество аналогичных ассоциаций составило 20.

В частности, для женщин с гонартрозом были характерны ($p < 0,05$ – $p < 0,001$) корреляции ИЛ-1 β с ИЛ-6 ($rs = 0,233$), ИЛ-8 ($rs = 0,187$), ИЛ-17А ($rs = 0,224$), ФНО- α ($rs = 0,209$), RANKL ($rs = 0,338$) и индексом OPG/RANKL ($rs = -0,253$); ИЛ-8 с ИЛ-4 ($rs = -0,179$) и ИЛ-6 ($rs = 0,256$); ИЛ-17А с ИЛ-6 ($rs = 0,284$) и ИЛ-8 ($rs = 0,251$); ФНО- α с ИЛ-6 ($rs = 0,258$) и ИЛ-8 ($rs = 0,477$); RANKL с ИЛ-8 ($rs = 0,240$) и ИЛ-17А ($rs = 0,213$); индекса OPG/RANKL с ИЛ-8 ($rs = -0,165$), ИЛ-17А ($rs = -0,170$), RANKL ($rs = -0,902$) и OPG ($rs = 0,344$).

Наряду с ними ещё 7 корреляций с изученными показателями были свойственны двум клиническим характеристикам – рентгенографической стадии ОА по Kellgren-Lawrence и классу функциональной недостаточности (Таблица 9). Рентгенографическая стадия ОА характеризовалась положительными связями с ИМТ, ИЛ-17А, висфатином, а класс функциональной недостаточности – с ИМТ, висфатином ($p < 0,05$). Для обоих клинических показателей была установлена отрицательная ассоциация с витамином D ($p < 0,05$). Кроме того, значения 25(ОН)D имели обратную корреляцию с показателями ИЛ-4 и висфатина ($p < 0,05$).

Таблица 9 – Достоверные ($p < 0,05$) коэффициенты ранговой корреляции Спирмена основных клинических характеристик, уровней висфатина и 25(ОН)D с изученными показателями у женщин с ОА коленных суставов

Показатель	ИМТ	ИЛ-17А	Висфатин	25(ОН)D
Рентгенографическая стадия ОА по Kellgren-Lawrence	0,157	0,176	0,196	-0,217
Класс функциональной недостаточности	0,850	-	0,219	-0,267
ИЛ-4	-	-	-	-0,204
Висфатин	-	-	-	-0,282

Анализ изученных показателей у женщин общей группы в зависимости от генетического полиморфизма rs1800795 гена *IL-6* показал, что носители генотипа GG по сравнению с остальными лицами характеризовались повышением уровней ИЛ-6 (4,1 [0,9; 14,3] пг/мл против 1,9 [0,2; 6,8] пг/мл; $p = 0,001$), ИЛ-1 β (3,3 [1,9; 8,7] пг/мл против 2,7 [1,6; 5,9] пг/мл; $p = 0,032$), ИЛ-17А (4,4 [1,4; 8,9] пг/мл против 3,0 [0,9; 6,3] пг/мл; $p = 0,018$) и RANKL (4,8 [2,5; 9,5] пг/мл против 3,8 [2,1; 6,9] пг/мл; $p = 0,020$) на фоне снижения содержания ИНФ- γ (8,2 [3,6; 11,3] пг/мл против 9,6 [5,0; 13,0] пг/мл; $p = 0,026$).

В контрольной группе женщины с генотипом GG полиморфизма rs1800795 гена *IL-6* имели увеличение концентраций ИЛ-1 β (2,9 [1,8; 7,6] пг/мл против 2,5 [1,5; 4,0] пг/мл у всех остальных; $p = 0,038$) и тенденцию к увеличению уровней ИЛ-6 (2,6 [0,5; 8,4] пг/мл против 1,3 [0,0; 4,1] пг/мл у всех остальных; $p = 0,050$).

В основной же группе установлено достоверное повышение у носителей генотипа GG полиморфизма rs1800795 в сравнении с обладателями генотипа CC содержания ИЛ-6 (10,6 [1,4; 18,7] пг/мл против 3,8 [0,2; 11,0] пг/мл; $p < 0,05$) и ИЛ-17А (7,0 [2,1; 11,3] пг/мл против 2,6 [0,0; 5,5] пг/мл; $p < 0,01$). При сравнении с обладателями генотипов CC и GC женщины с генотипом GG имели также более

высокие показатели RANKL (8,2 [3,1; 13,4] пг/мл против 4,2 [2,5; 9,1] пг/мл; $p=0,026$).

Анализ изученных показателей в зависимости от полиморфизма rs9594738 гена *TNFSF11* показал снижение в общей группе содержания ИЛ-6 среди носителей генотипа ТТ, обладающего протективным эффектом в развитии ОА коленных суставов, по сравнению с обладателями гетерозиготного генотипа (1,4 [0,0; 3,5] пг/мл против 3,0 [0,8; 11,5] пг/мл; $p<0,01$). Генотип ТТ также ассоциировался и с более низким уровнем висфатина в сыворотке крови, чем при генотипах СС или СТ (СС+СТ) – 8,5 [4,6; 12,9] нг/мл против 10,2 [6,5; 18,6] нг/мл ($p=0,023$).

В контрольной группе ассоциаций полиморфизма rs9594738 с клиническими и лабораторными данными установлено не было.

Однако в основной группе носители генотипа ТТ полиморфизма rs9594738 характеризовались уровнем ИЛ-6 более низким как в сравнении с носителями полиморфизма СС, так и с носителями полиморфизма СТ (1,5 [0,2; 4,4] пг/мл против 10,5 [0,7; 16,6] пг/мл и 7,8 [1,4; 16,1] пг/мл соответственно; $p<0,01$).

Кроме того, среди пациентов с ОА коленных суставов генотипа ТТ полиморфизма rs9594738 по сравнению с объединённой группой обладателей генотипов СС и СТ (СС+СТ) характеризовались достоверным снижением сывороточных уровней не только ИЛ-6 (1,5 [0,2; 4,4] пг/мл против 7,9 [1,3; 16,3] пг/мл; $p<0,001$), но и ИЛ-4 (1,5 [0,7; 2,5] пг/мл против 2,8 [0,6; 4,4] пг/мл; $p=0,044$), ИЛ-8 (6,6 [0,2; 13,4] пг/мл против 11,4 [4,8; 21,3] пг/мл; $p=0,042$).

В общей группе женщин обладатели генотипа GG полиморфизма rs1544410 гена *VDR* в сравнении как с носителями генотипа AA, так и носителями генотипа AG характеризовались повышением уровня ИЛ-1 β (3,3 [2,0; 9,3] пг/мл против 2,5 [1,4; 4,4] пг/мл и 2,6 [1,5; 6,0] пг/мл соответственно; $p<0,01$), а также увеличением концентраций RANKL – соответственно 4,7 [2,7; 10,2] пг/мл против 3,2 [1,6; 7,0] пг/мл ($p<0,05$) и 3,6 [2,0; 6,6] пг/мл ($p<0,01$). Кроме того, носители генотипов AG и GG отличались более низкими показателями ИНФ- γ в сравнении с обладателями генотипа AA (соответственно 8,8 [5,0; 12,1] пг/мл и 8,5 [3,2; 12,7] пг/мл против 11,1 [8,2; 14,9] пг/мл; $p<0,01$). Также для женщин с генотипом GG было характерно снижение индекса OPG/RANKL в сравнении с обладателями генотипа AG (13,5 [6,8; 32,0] против 21,3 [12,3; 41,4]; $p<0,01$).

Анализ сывороточного содержания висфатина и кальцидиола в зависимости от генотипа полиморфизма rs1544410 в общей группе женщин показал наличие достоверного роста концентраций витамина D среди обладателей генотипа GG в сравнении с обследованными носителями генотипа AA (21,11 [15,55; 26,20] нг/мл против 16,89 [11,55; 21,57] нг/мл; $p<0,01$).

В отличие от общей группы в контрольной группе обследованных лиц содержание цитокинов, висфатина и кальцидиола не зависело от полиморфизма rs1544410 ($p>0,05$).

В основной группе носители генотипа GG, в сравнении с обладателями как генотипа AA, так и генотипа AG, характеризовались повышением содержания ИЛ-1 β (соответственно 7,0 [2,5; 13,7] пг/мл против 2,4 [1,1; 4,7] пг/мл и 3,0 [1,3; 8,5] пг/мл; $p<0,01$) на фоне снижения показателя ИЛ-10 (соответственно

2,8 [0,8; 4,4] пг/мл против 8,1 [5,5; 11,6] пг/мл и 9,4 [4,7; 13,5] пг/мл; $p<0,05$) и индекса OPG/RANKL (соответственно 10,9 [5,7; 20,0] против 30,3 [9,0; 49,6] и 16,4 [8,7; 38,1]; $p<0,05$). Уровень RANKL у носителей генотипа GG превышал аналогичный показатель у обладателей генотипа AG (7,9 [3,0; 13,1] пг/мл против 4,0 [2,2; 8,1] пг/мл, $p<0,05$). Показатели ИФН- γ у носителей генотипа AA (11,6 [10,5; 19,5] пг/мл) были более высокими, чем при наличии генотипов AG (8,6 [2,7; 12,6] пг/мл; $p<0,01$) и GG (5,6 [1,9; 12,9] пг/мл; $p<0,01$).

При этом женщины, страдающие ОА коленных суставов и имеющие генотип GG полиморфизма rs1544410, по сравнению с остальными женщинами (AA+AG) характеризовались достоверным снижением содержания OPG (72,7 [42,2; 99,1] пг/мл против 90,2 [66,7; 110,1] пг/мл; $p=0,034$). Кроме того, генотип GG ассоциировался с ростом сывороточного содержания кальцидиола (20,26 [15,45; 25,83] нг/мл) как в сравнении с генотипом AA (15,16 [9,13; 21,48] нг/мл; $p<0,05$), так и генотипом AG (15,84 [8,47; 23,65] нг/мл; $p<0,01$).

Эндопротезирование поражённого коленного сустава через 6 месяцев привело к значимому ($p<0,001$) снижению частоты регистрации всех без исключения симптомов ОА по шкале Лекена как в группе сравнения, так и в основной группе (Таблица 10). При этом у женщин основной группы, которые принимали холекальциферол, было зарегистрировано статистически более выраженное снижение частоты возникновения трудностей при ходьбе по пересечённой местности в сравнении с женщинами, не принимавшими холекальциферол ($p=0,035$).

Оценка тяжести течения ОА в динамике наблюдения показала (Таблица 11), что в результате эндопротезирования как в основной группе женщин, так и в группе сравнения было отмечено значимое снижение тяжести всех симптомов заболевания по отдельности, а также интегрального показателя шкалы Лекена ($p<0,001$).

При этом необходимо отметить, что степень снижения тяжести отдельных симптомов была более выражена у женщин, принимавших препарат витамина D. По сравнению с группой сравнения у женщин основной группы после терапии были зарегистрированы достоверно более низкие показатели интенсивности боли при ходьбе ($p=0,009$), ограничения дистанции при ходьбе ($p=0,019$), субъективной оценки трудности при ходьбе по пересечённой местности ($p=0,006$). Приём холекальциферола сочетался и с более низкими значениями интегрального показателя шкалы Лекена ($p<0,001$). Кроме того, женщины, принимавшие препарат витамина D, характеризовались близкой к статистической значимости тенденцией к снижению балльной оценки ими трудности при подъёме на один лестничный пролёт ($p=0,079$).

Анализом результатов гониометрии прооперированного коленного сустава установлено, что в группе женщин, принимавших холекальциферол, объём движений составлял 115 [109; 120] градусов, тогда как у женщин группы сравнения показатель был значительно меньше (111 [104; 117] градусов; $p<0,001$) (Рисунок 10).

Таблица 10 – Частота симптомов по шкале оценки динамики активности в повседневной жизни Лекена до и после эндопротезирования коленного сустава

Симптом	Группа сравнения				Основная группа			
	До лечения (n=514)		Через 6 мес. (n=486)		До лечения (n=613)		Через 6 мес. (n=592)	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
1. Боль или дискомфорт в течение ночи	438	85,2	127	26,1 *	528	86,1	141	23,8 *
2. Утренняя скованность или боль после подъёма	433	84,2	116	23,9 *	521	85,0	126	21,3 *
3. Усиление боли в положении стоя в течение 30 минут	332	64,6	120	24,7 *	417	68,0	144	24,3 *
4. Боль при ходьбе	452	87,9	327	67,3 *	534	87,1	368	62,2 *
5. Боль в положении сидя после 2 часов	365	71,0	126	25,9 *	462	75,4	150	25,3 *
6. Ограничение дистанции ходьбы	486	94,6	365	75,1 *	584	95,3	417	70,4 *
7. Потребность во вспомогательных средствах	458	89,1	161	33,1 *	562	91,7	189	31,9 *
8. Трудности при подъёме на один лестничный пролёт	464	90,3	348	71,6 *	550	89,7	414	69,9 *
9. Трудности при спуске на один лестничный пролёт	456	88,7	258	53,1 *	533	86,9	307	51,9 *
10. Трудности при сидении на корточках или на коленях	466	90,7	358	73,7 *	563	91,8	440	74,3 *
11. Трудности при ходьбе по пересечённой местности	452	87,9	361	74,3 *	551	89,9	404	68,2 *,**

Примечание: * – $p < 0,001$ при сравнении частоты выявления симптомов в одной группе до и после лечения; ** - $p = 0,035$ при сравнении частоты симптомов через 6 месяцев после лечения в группе сравнения и основной группе.

Таблица 11 – Тяжесть симптомов по шкале оценки динамики активности в повседневной жизни Лекена до и после эндопротезирования коленного сустава, баллы

Симптом	Группа сравнения		Основная группа	
	До лечения (n=514)	Через 6 мес. (n=486)	До лечения (n=613)	Через 6 мес. (n=592)
1. Боль или дискомфорт в течение ночи	1 [1; 2]	0 [0; 1] *	2 [1; 2]	0 [0; 0] *
2. Утренняя скованность или боль после подъёма	2 [1; 2]	0 [0; 0] *	2 [1; 2]	0 [0; 0] *
3. Усиление боли в положении стоя в течение 30 минут	1 [0; 1]	0 [0; 0] *	1 [0; 1]	0 [0; 0] *
4. Боль при ходьбе	2 [1; 2]	1 [0; 1] *	2 [1; 2]	1 [0; 1] *,**
5. Боль в положении сидя после 2 часов	1 [0; 1]	0 [0; 1] *	1 [1; 1]	0 [0; 1]
6. Ограничение дистанции ходьбы	4 [2; 5]	1 [1; 2] *	4 [2; 5]	1 [0; 2] *,**
7. Потребность во вспомогательных средствах	1 [1; 2]	0 [0; 1] *	1 [1; 2]	0 [0; 1] *
8. Трудности при подъёме на один лестничный пролёт	1 [0,5; 1,5]	0,5 [0; 1] *	1 [0,5; 1,5]	0,5 [0; 0,5] *
9. Трудности при спуске на один лестничный пролёт	1 [0,5; 1,5]	0,5 [0; 0,5] *	1,5 [0,5; 1,5]	0,5 [0; 0,5] *
10. Трудности при сидении на корточках или на коленях	1,5 [1; 1,5]	0,5 [0; 1] *	1,5 [1; 1,5]	0,5 [0; 1] *
11. Трудности при ходьбе по пересечённой местности	1,5 [0,5; 1,5]	0,5 [0; 1] *	1,5 [0,5; 1,5]	0,5 [0; 1] *,**
Интегральная оценка	15,5 [13,5; 17,5]	6 [4; 8] *	15 [13,5; 17,5]	5 [4; 7] *,**

Примечание: * – $p < 0,001$ при сравнении тяжести симптомов в одной группе до и после лечения; ** - $p < 0,05$ при сравнении тяжести симптомов через 6 месяцев после лечения в группе сравнения и основной группе.

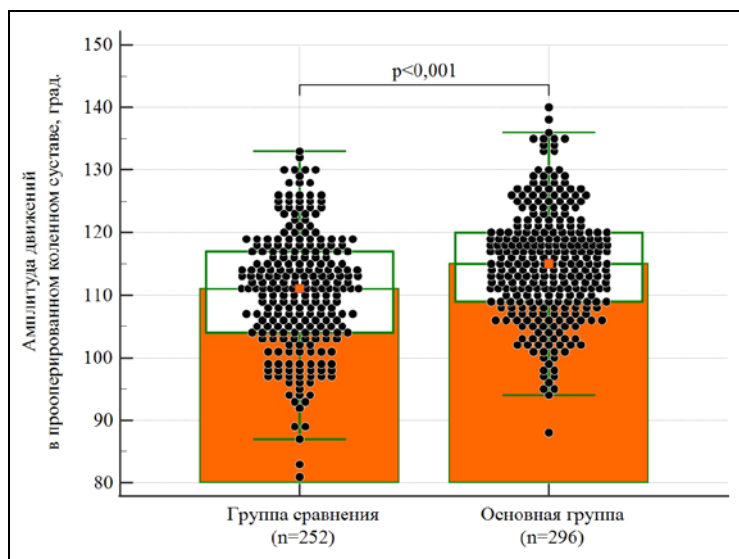

Рисунок 10 – Амплитуда движения в прооперированном коленном суставе у женщин постменопаузального возраста с ОА через 6 месяцев после эндопротезирования

Благоприятные клинические эффекты холекальциферола сочетались у женщин с ОА коленных суставов с изменениями и патогенетических факторов заболевания (уровни 25(ОН)D, цитокинов, висфатина).

Использование женщинами с ОА коленных суставов курса холекальциферола привело к росту концентраций 25(ОН)D в сыворотке крови (от 17,54 [13,59; 22,21] нг/мл до 34,78 [26,70; 42,82] нг/мл; $p < 0,001$) (Рисунок 11). Это обусловило у женщин в основной группе спустя 6 месяцев наблюдения показатели 25(ОН)D, существенно превышающие ($p < 0,001$) результаты как лиц контрольной группы (20,62 [14,10; 25,97] нг/мл), так и пациентов группы сравнения (17,70 [11,36; 22,81] нг/мл).

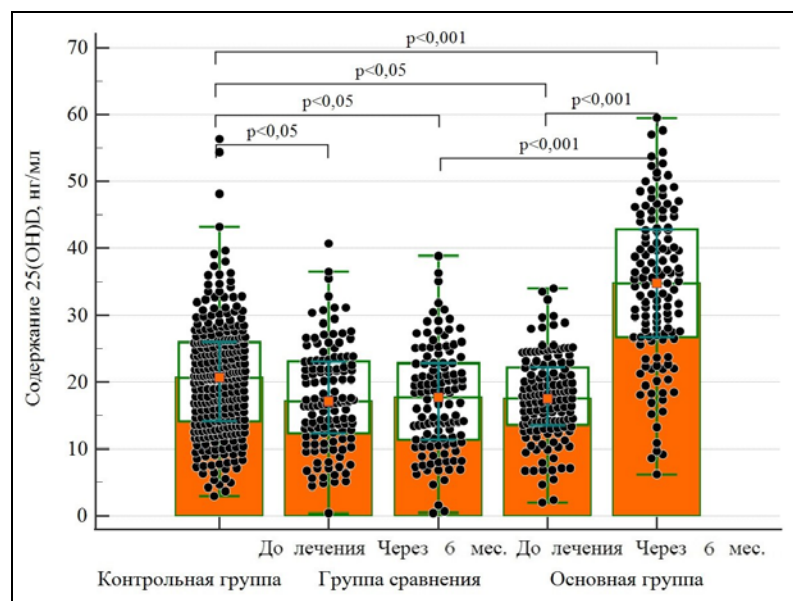

Рисунок 11 – Уровни 25(ОН)D в сыворотке крови женщин с ОА коленных суставов в динамике наблюдения после эндопротезирования

В отличие от пациентов основной группы у представителей группы сравнения значения 25(OH)D в динамике наблюдения не изменялись (до лечения составили 17,08 [12,36; 23,06] нг/мл, а после – 17,70 [11,36; 22,81] нг/мл; $p>0,05$) и оставались ниже ($p<0,05$) контрольных значений (20,62 [14,10; 25,97] нг/мл).

В динамике наблюдения у женщин с гонартрозом было установлено одинаковое снижение концентраций ИЛ-1 β в группе сравнения (от 13,4 [10,0; 18,1] пг/мл до 5,3 [3,2; 7,9] пг/мл; $p<0,001$) и в основной группе (от 14,3 [9,3; 18,1] пг/мл до 5,1 [2,3; 7,5] пг/мл; $p<0,001$). Несмотря на это значения цитокина и после лечения превышали контрольные показатели (2,6 [1,5; 4,1] пг/мл) как в группе сравнения ($p<0,001$), так и в основной группе ($p<0,01$).

В группе сравнения и основной группе была обнаружена ($p<0,001$) также динамика снижения уровня ИЛ-6 (от 12,1 [8,4; 16,7] пг/мл до 6,5 [3,3; 9,1] пг/мл и от 11,7 [8,6; 16,7] пг/мл до 4,1 [1,2; 6,6] пг/мл соответственно) (Рисунок 12). Причём в основной группе различия с контрольной группой (1,7 [0,1; 6,2] пг/мл) по уровню ИЛ-6 были нивелированы, а в группе сравнения достигнутый результат всё-таки оставался выше показателя контроля ($p<0,001$) и значений основной группы ($p<0,05$).

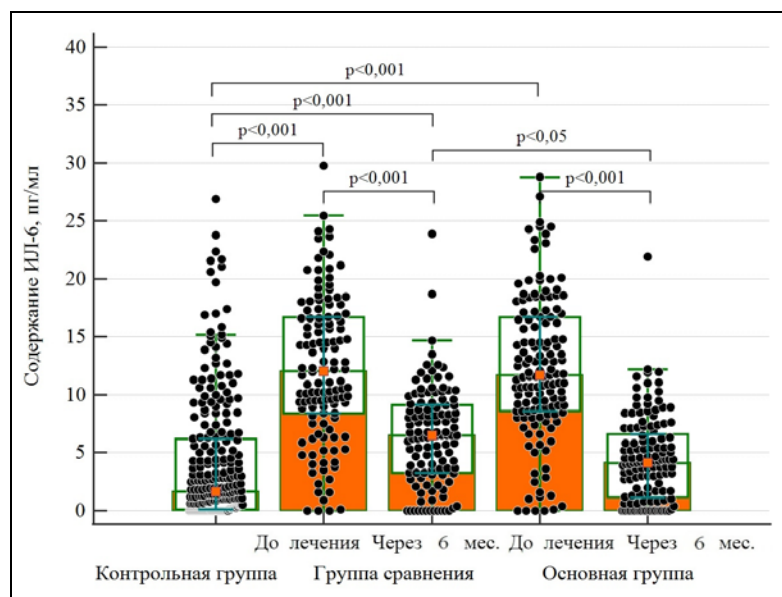

Рисунок 12 – Уровни ИЛ-6 в сыворотке крови женщин с ОА коленных суставов в динамике наблюдения после эндопротезирования

Динамика снижения концентраций ИЛ-8 (Рисунок 13) в основной группе (от 17,7 [12,5; 23,3] пг/мл до 12,7 [7,8; 17,1] пг/мл; $p<0,001$) обусловила через 6 месяцев после операции отсутствие ($p>0,05$) отличий от контрольного показателя (7,8 [4,6; 13,3] пг/мл). В группе сравнения также уменьшалась продукция ИЛ-8 (от 17,1 [12,0; 22,0] пг/мл до 13,5 [9,2; 19,2] пг/мл; $p<0,01$), однако и после лечения уровни цитокина оставались достоверно выше, чем в контрольной группе ($p<0,001$).

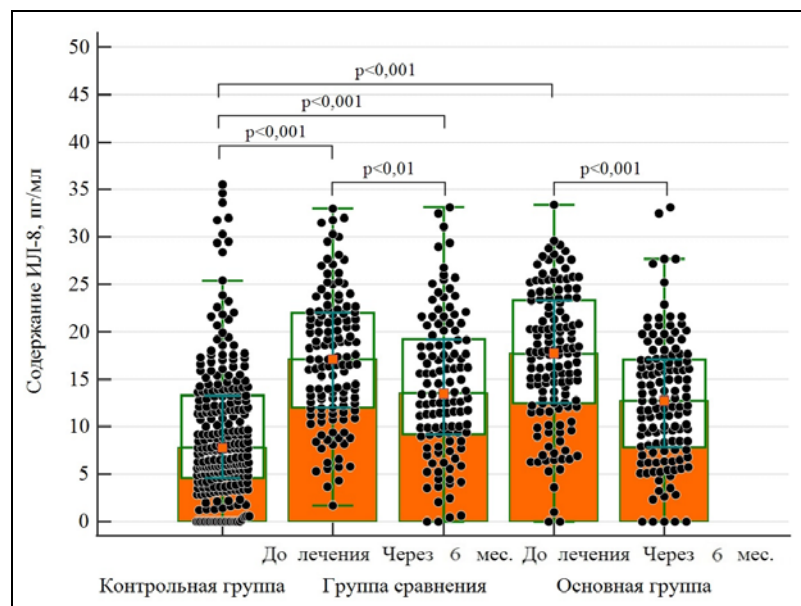

Рисунок 13 – Уровни ИЛ-8 у женщин с ОА коленных суставов в динамике наблюдения после эндопротезирования

Лечение женщин с гонартрозом обуславливало одинаковое снижение ($p<0,001$) сыровоточных уровней ИЛ-17А в группе сравнения (от 8,9 [4,5; 13,3] пг/мл до 6,0 [3,0; 7,9] пг/мл) и в основной группе (от 9,4 [4,7; 13,0] пг/мл до 5,7 [2,7; 7,9] пг/мл). Однако и после лечения в обеих группах концентрации ИЛ-17А превышали аналогичный показатель женщин без ОА (3,0 [0,5; 6,6] пг/мл) ($p<0,05$).

Динамика же снижения продукции ФНО- α у женщин (Рисунок 14) была не одинаковой в группе сравнения (от 10,6 [6,2; 15,4] пг/мл до 8,1 [3,2; 11,0] пг/мл; $p<0,001$) и основной группе (от 10,3 [6,1; 14,6] пг/мл до 4,4 [1,2; 8,6] пг/мл; $p<0,001$). В основной группе произошла нормализация уровней цитокина спустя 6 месяцев лечения (4,4 [1,2; 8,6] пг/мл против 3,3 [0,7; 7,8] пг/мл в контроле; $p>0,05$), а в группе сравнения продукция ФНО- α всё-таки оставалась повышенной ($p<0,001$).

Снижение концентраций RANKL в сыровотке крови ($p<0,001$) у женщин после эндопротезирования было свойственно и для группы сравнения (от 9,5 [5,9; 13,0] пг/мл до 7,2 [2,4; 10,0] пг/мл), и для основной группы (от 10,1 [6,3; 13,9] пг/мл до 6,2 [1,7; 9,6] пг/мл). Причём значения цитокина после лечения определялись на одном уровне ($p>0,05$) и одинаково превышали контрольные показатели (3,7 [2,1; 6,6] пг/мл) ($p<0,05$).

Уровни OPG существенно не изменялись в динамике лечения. До инициации лечения значения OPG в группе сравнения и основной группе составили соответственно 76,6 [59,2; 94,7] пг/мл и 76,1 [59,6; 92,3] пг/мл, а к концу 6-ти месячного наблюдения – соответственно 81,5 [63,1; 95,9] пг/мл и 86,7 [64,6; 96,8] пг/мл ($p>0,05$). Эти показатели достоверно не различались между собой ($p>0,05$) и не отличались от результатов у представителей контрольной группы – 76,5 [52,7; 104,0] пг/мл ($p>0,05$).

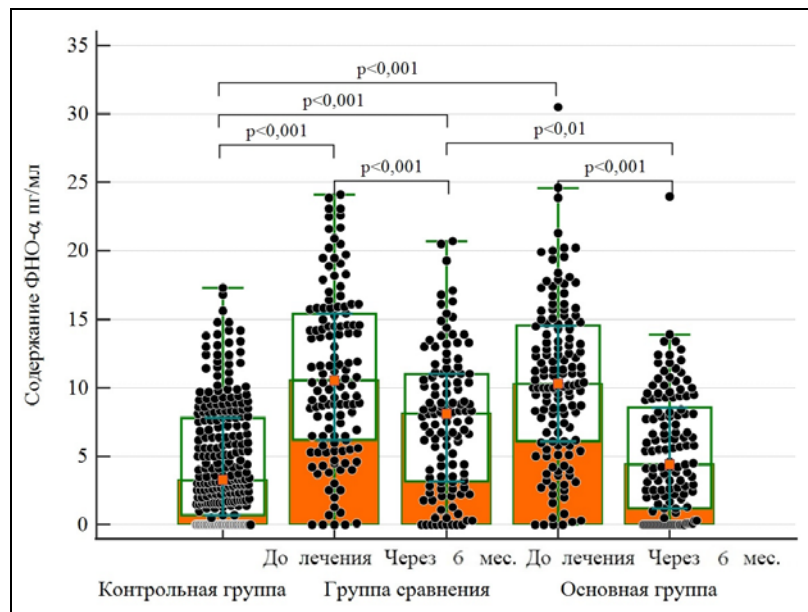

Рисунок 14 – Уровни ФНО-α в сыворотке крови женщин с ОА коленных суставов в динамике наблюдения после эндопротезирования

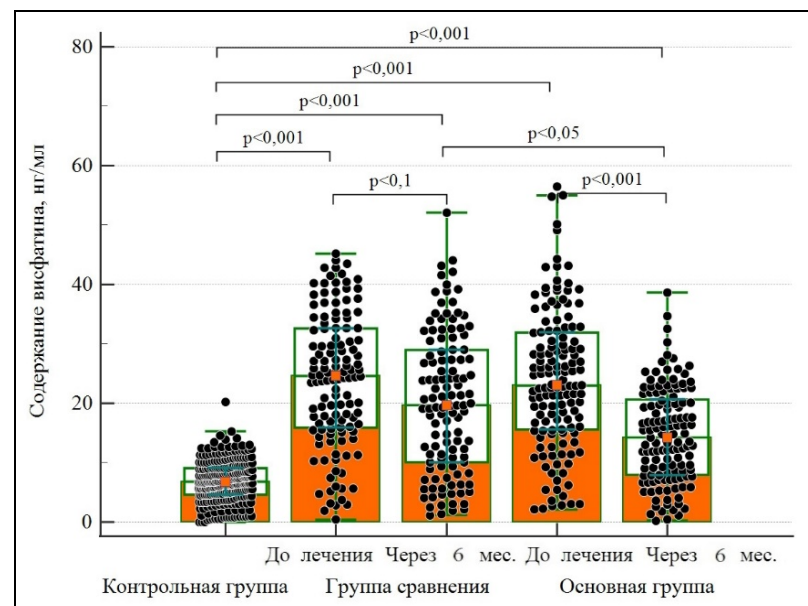

Рисунок 15 – Уровни висфатина у женщин с АО коленных суставов до и после лечения

В группе сравнения величина соотношения OPG/RANKL спустя 6 месяцев после операции была равна 12,8 [7,0; 31,0] против 7,7 [5,5; 11,5] на начало лечения ($p<0,001$). В случае же приёма женщинами холекальциферола показатели индекса OPG/RANKL до и после операции составили соответственно 7,5 [5,0; 13,5] и 12,7 [8,3; 41,6] ($p<0,001$). Причём изученный показатель в группе сравнения после лечения оставался более низким ($p<0,05$), чем в контроле (20,2 [11,3; 39,2]), а в основной группе индекс OPG/RANKL через 6 месяцев лечения соответствовал показателю контрольной группы ($p>0,05$).

Проведённое лечение у женщин с ОА коленных суставов обеспечило снижение уровня висфатина (Рисунок 15) в группе сравнения (от 24,6 [15,9; 32,6]

нг/мл до 19,7 [10,1; 29,0] нг/мл; $p<0,01$) и основной группе (от 23,0 [15,6; 31,9] нг/мл до 14,3 [8,0; 20,6] нг/мл; $p<0,001$). Несмотря на то, что после лечения в обеих группах значения висфатина оставались увеличенными по сравнению с контрольными данными (6,8 [4,6; 9,1] нг/мл), содержание его у женщин, принимавших холекальциферол, было значимо ниже аналогичного показателя женщин группы сравнения (14,3 [8,0; 20,6] нг/мл против 19,7 [10,1; 29,0] нг/мл; $p<0,05$).

ВЫВОДЫ

1. У женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов увеличены вес, ИМТ, снижена частота остеопении и остеопороза ($p<0,001$). По данным анамнеза в репродуктивном периоде пациенты с гонартрозом характеризуются более ранним началом половой жизни ($p=0,023$) и более высокой частотой половых контактов ($p=0,016$), увеличением длительности использования гормональной контрацепции ($p=0,039$), снижением средней продолжительности кормления грудью одного ребёнка ($p=0,027$), частоты занятий физкультурой ($p=0,012$) и средней продолжительности нахождения на солнце в течение летнего дня ($p=0,015$). В период постменопаузы вышеуказанные женщины реже принимают летние «солнечные ванны» ($p=0,010$) и меньше совершают прогулок на свежем воздухе длительностью более 30 минут ($p=0,014$), а также отмечают уменьшение количества дней пребывания на солнце в летние месяцы ($p=0,049$).

2. ОА коленных суставов у женщин в постменопаузе имеет ассоциацию с наличием генотипа GG полиморфизма rs1544410 гена *VDR* ($p=0,003$), генотипа GG полиморфизма rs1800795 гена *IL-6* ($p=0,021$), генотипов AC или CC ($p=0,030$), а также аллеля C ($p=0,040$) полиморфизма rs3134069 гена *TNFRSF11B*. Среди женщин с гонартрозом также повышена частота генотипа AA полиморфизма rs2414096 гена *CYP19A1* ($p=0,022$), генотипов CC или CT полиморфизма rs9594738 гена *TNFSF11* ($p=0,049$), однако эти ассоциации показали достоверную ($p<0,05$) зависимость от массы тела и ИМТ.

3. С помощью метода бинарной логистической регрессии получена модель для определения риска развития ОА коленных суставов у женщин с учётом клинико-анамнестических и генетических факторов, которая имеет чувствительность 75,1% и специфичность 61,8%. В качестве предикторов заболевания модель включает указание на систематический приём солнечных ванн в период постменопаузы ($p=0,0097$), показатель ИМТ ($p=0,0001$) и результаты тестирования полиморфизмов rs1800795 гена *IL-6* ($p=0,0048$), rs9594738 гена *TNFSF11* ($p=0,0062$) и rs1544410 гена *VDR* ($p<0,0001$).

4. Для женщин постменопаузального возраста с ОА коленных суставов характерно достоверное повышение сывороточной концентрации интерлейкинов -1 β ($p<0,001$), -6 ($p<0,001$), -8 ($p=0,009$), -17A ($p=0,020$), ФНО- α ($p<0,001$), RANKL ($p=0,001$) и снижение величины индекса OPG/RANKL ($p=0,005$). Кроме того, ОА коленных суставов сопровождается повышением сывороточного содержания гормона жировой ткани висфатина ($p<0,001$) на фоне снижения уровня витамина D ($p=0,039$).

5. В общей группе обследованных женщин обнаружено ($p < 0,05$) 27 корреляционных связей (из них 19 корреляций между цитокинами), в контрольной группе – 11 корреляций (10 – между цитокинами), у пациентов с гонартрозом – 27 корреляций (18 – между цитокинами). Закономерные взаимосвязи между цитокинами в трёх группах являются, как правило, положительными. В общей группе лиц установлены прямые связи ИМТ с содержанием висфатина ($p < 0,001$), а уровней висфатина с концентрациями ИЛ-1 β , ИЛ-6, ФНО- α и RANKL ($p < 0,001$). Отрицательная корреляция установлена между ИМТ и уровнями витамина D ($p = 0,01$), значений висфатина с показателями OPG/RANKL ($p < 0,05$) и витамина D ($p < 0,01$). Обратная ассоциация ИМТ с уровнем 25(OH)D установлена и в контрольной группе ($p < 0,05$). В группе женщин с гонартрозом показатели рентгенологической стадии ОА и класс ФН имеют прямые связи с ИМТ ($p < 0,05$), уровнем висфатина ($p < 0,05$) и обратные корреляции с концентрацией 25(OH)D ($p < 0,01$). Кроме того, прямая корреляция характерна между рентгенологической стадией заболевания и продукцией ИЛ-17А ($p < 0,05$), а отрицательная корреляция – между показателями висфатина и витамина D ($p < 0,001$).

6. Женщины постменопаузального возраста, обладающие полиморфизмами, которые ассоциированы с развитием гонартроза, характеризуются особенностями уровней цитокинов, висфатина, витамина D:

- генотип GG полиморфизма rs1800795 гена *IL-6*, который является фактором повышенного риска гонартроза, в общей группе лиц сочетается с повышенными значениями ИЛ-6 ($p = 0,001$), ИЛ-1 β ($p = 0,032$), ИЛ-17А ($p = 0,018$), RANKL ($p = 0,020$) и сниженными показателями ИФН- γ ($p = 0,026$); в контрольной группе – с увеличенными концентрациями ИЛ-1 β ($p = 0,038$); в основной группе – с повышенными содержаниями ИЛ-6 ($p < 0,05$), ИЛ-17А ($p < 0,01$), RANKL ($p < 0,050$);

- генотип TT полиморфизма rs9594738 гена *TNFSF11*, который является протективным фактором при гонартрозе, в общей группе женщин имеет связь со сниженными уровнями ИЛ-6 ($p < 0,01$), висфатина ($p = 0,023$); в группе пациентов с гонартрозом – с пониженными показателями ИЛ-6 ($p < 0,001$), ИЛ-4 ($p = 0,044$) и ИЛ-8 ($p = 0,042$);

- носители генотипа GG полиморфизма rs1544410 гена *VDR*, фактора повышенного риска гонартроза, отличаются от обладателей генотипов AA и/или AG более высокими значениями ИЛ-1 β ($p < 0,01$), RANKL ($p < 0,05$) и низкими показателями ИФН- γ ($p < 0,01$), индекса OPG/RANKL ($p < 0,01$) в общей группе обследованных лиц, а среди пациентов с гонартрозом – более высокими показателями ИЛ-1 β ($p < 0,01$), RANKL ($p < 0,05$), 25(OH)D ($p < 0,01$) и более низкими значениями ИЛ-10 ($p < 0,05$), ИФН- γ ($p < 0,01$), OPG ($p = 0,034$), индекса OPG/RANKL ($p < 0,05$).

7. Через 6 месяцев после эндопротезирования коленного сустава у женщин с гонартрозом вне зависимости от применения холекальциферола существенно уменьшается частота регистрации и тяжесть всех признаков заболевания по шкале Лекена ($p < 0,001$), снижаются сывороточные уровни ИЛ-1 β , -6, -8, -17А, ФНО- α и RANKL, повышается индекс OPG/RANKL ($p < 0,01$ – $p < 0,001$). Приём такими пациентами препарата витамина D в течение 3-х мес. до и 6 мес. после операции

обуславливает более благоприятную динамику клинических и лабораторных показателей:

- более выраженное снижение частоты выявления жалоб на трудности при ходьбе по пересечённой местности, интегрального показателя тяжести симптомов по шкале Лекена ($p < 0,001$), в том числе интенсивности боли при ходьбе, степени ограничения дистанции при ходьбе, тяжести ходьбы по пересечённой местности ($p < 0,01$ – $p < 0,05$), а также более высокие показатели амплитуды движений в оперированном коленном суставе ($p < 0,001$);

- нормализацию уровней ИЛ-6, -8, ФНО- α и величины индекса OPG/RANKL на фоне сохранения повышенного уровня указанных цитокинов среди женщин, терапия которых не включала приём холекальциферола ($p < 0,05$ – $p < 0,001$);

- достоверное ($p < 0,001$) снижение содержания висфатина сыворотки крови до уровней значимо ниже, чем у пациентов без витаминной коррекции ($p < 0,05$), а также закономерное повышение ($p < 0,001$) сывороточных концентраций 25(OH)D до значений, превышающих аналогичные показатели контрольной группы ($p < 0,001$) и группы сравнения ($p < 0,001$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для индивидуального проведения профилактики ОА коленных суставов у женщин постменопаузального возраста рекомендовано использование в практической деятельности врачей различных специальностей (семейные врачи, терапевты, гинекологи, ревматологи, травматологи, эндокринологи, иммунологи и т.д.) программы для вычисления риска развития ОА коленных суставов в постменопаузе.

2. Для расчёта индивидуального риска развития ОА коленных суставов в постменопаузе необходимо осуществлять сбор анамнестических данных и клинико-лабораторное обследование женщин, которые должны включать оценку солнечных инсоляций женщины в период постменопаузы, определение ИМТ и генетических полиморфизмов rs1800795 (ген *IL-6*), rs9594738 (ген *TNFSF11*) и rs1544410 (ген *VDR*).

3. Женщинам постменопаузального возраста, относящимся к группе риска по развитию ОА коленных суставов рекомендовано назначать профилактические программы, среди прочего ориентированные на нормализацию ИМТ и увеличение частоты пребывания на солнце.

4. Женщинам с ОА коленных суставов, которым проведено тотальное эндопротезирование сустава, рекомендовано в течение 3 месяцев до операции и 6 месяцев после неё включение в комплексную терапию приёма препаратов витамина D по индивидуально подобранным схемам насыщения.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования вклада в патогенез ОА коленных суставов генетических факторов

(генетические полиморфизмы, эпигенетика и т.д.), а также воспалительных и иммунологических показателей. Для более глубокой и полноценной оценки иммунопатогенеза ОА коленных суставов целесообразно проведение исследований возможного участия в этом других, не изученных в этой работе факторов врождённого и адаптивного иммунитета, в том числе как гуморальных, так и клеточных.

Следует отметить необходимость исследования особенностей патогенеза ОА не только коленных суставов, но и суставов иной локализации, в том числе в зависимости от гендерных (у мужчин и женщин), возрастных, этнических различий. Целесообразными видятся исследования патогенеза ОА в зависимости от основных факторов риска (например, при ожирении), при наличии сопутствующих заболеваний и т.д.

СПИСОК РАБОТ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включённых в список ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ

1. **Федуличев, П. Н.** Роль клеточных факторов в этиопатогенезе остеоартрита / П. Н. Федуличев // Сибирский научный медицинский журнал. – 2023. – Т. 43, № 2. – С. 61–73. [Ядро РИНЦ, RSCI, ВАК-K2, Scopus].

2. **Федуличев, П. Н.** Современные представления о генетике остеоартрита / П. Н. Федуличев // Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 58–67. [РИНЦ, ВАК-K3].

3. Ассоциация полиморфизма rs1544410 гена рецептора витамина D с остеоартритом у женщин постменопаузального возраста в зависимости от остеопоротических нарушений костной ткани / Г. А. Игнатенко, Н. А. Резниченко, **П. Н. Федуличев**, Э. А. Майлян // Вятский медицинский вестник. – 2023. – № 4. – С. 12–16. [РИНЦ, ВАК-K2]. *(Диссертант выполнил анализ литературы, собрал клинический материал, оценил лабораторные показатели, совместно с соавторами обобщил результаты исследования, подготовил текст).*

4. Полиморфизмы генов интерлейкина-6 и альфа-1 цепи коллагена 1-го типа у женщин постменопаузального возраста с остеоартритом коленных суставов / Г. А. Игнатенко, Н. А. Резниченко, **П. Н. Федуличев** [и др.] // Медицинский академический журнал. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 31–40. [Ядро РИНЦ, RSCI, ВАК-K2]. *(Диссертант выполнил анализ литературы, собрал клинический материал, оценил лабораторные показатели, совместно с соавторами обобщил результаты исследования, подготовил текст).*

5. Цитокиновый статус при остеоартрите коленных суставов у женщин постменопаузального возраста / **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко, Э. А. Майлян, А. С. Клибэр // Университетская клиника. – 2024. – Т. 50, № 1. – С. 5–9. [РИНЦ, ВАК]. *(Диссертант провел поиск, анализ и обобщение литературных данных, собрал клинический и лабораторный материал, совместно с соавторами обобщил результаты, подготовил текст статьи).*

6. Цитокины суперсемейства фактора некроза опухоли у женщин постменопаузального возраста с остеоартритом коленных суставов / **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко, Э. А. Майлян, Н. А. Жильцов // Университетская клиника. – 2024. – Т. 50, № 1. – С. 30–35. [РИНЦ, ВАК]. *(Диссертант провел поиск, анализ и обобщение литературных данных, собрал клинический и лабораторный материал, совместно с соавторами обобщил результаты, подготовил текст статьи).*

7. Полиморфные варианты гена рецептора витамина D при остеоартрите у женщин постменопаузального возраста / Г. А. Игнатенко, Н. А. Резниченко, **П. Н. Федуличев**, Э. А. Майлян // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 66–71. [РИНЦ, ВАК-K2]. *(Диссертант выполнил анализ литературы, собрал клинический материал, оценил лабораторные показатели, совместно с соавторами обобщил результаты исследования, подготовил текст статьи).*

8. Полиморфизмы гена остеопротегерина при остеоартрите коленных суставов у женщин в постменопаузе // Г. А. Игнатенко, Н. А. Резниченко, **П. Н. Федуличев**, Э. А. Майлян // Наука и инновации в медицине. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 143–148. [РИНЦ, ВАК-K2]. *(Диссертант выполнил анализ литературы, собрал клинический материал, оценил лабораторные показатели, совместно с соавторами обобщил результаты, подготовил текст статьи).*

9. Игнатенко, Г. А. Системная продукция висфатина у женщин с остеоартритом коленных суставов / Г. А. Игнатенко, **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко // Университетская клиника. – 2024. – Т. 51, № 2. – С. 5–11. [РИНЦ, ВАК-K2]. *(Диссертант провел поиск, анализ и обобщение литературных данных, собрал клинический и лабораторный материал, совместно с соавторами обобщил результаты, подготовил текст статьи).*

10. Показатели насыщенности витамином D у женщин с остеоартритом коленных суставов / И. А. Плахотников, **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко, Д. А. Лесниченко // Университетская клиника. – 2024. – Т. 51, № 2. – С. 27–32. [РИНЦ, ВАК-K2]. *(Диссертант выполнил анализ литературы, собрал клинический материал, оценил лабораторные показатели, совместно с соавторами обобщил результаты, подготовил текст статьи).*

11. **Федуличев, П. Н.** Ассоциации полиморфизмов гена *TNFSF11* с остеоартритом коленных суставов у женщин постменопаузального возраста / **П. Н. Федуличев** // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 149–153. [РИНЦ, ВАК-K2].

12. **Федуличев, П. Н.** Полиморфизмы генов *ESR1* и *CYP19A1* у женщин постменопаузального возраста с остеоартритом коленных суставов / **П. Н. Федуличев** // Вестник медицинского института "РЕАВИЗ". – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 15–20. [РИНЦ, ВАК-K3].

13. **Федуличев, П. Н.** Провоспалительные цитокины в патогенезе остеоартрита / **П. Н. Федуличев** // Университетская клиника. – 2024. – Т. 51, № 4. – С. 70–81. [РИНЦ, ВАК-K2].

Статьи в журналах, не включённых в список ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ

14. **Федуличев, П. Н.** Традиционные факторы риска развития остеоартрита (обзор литературы) / П. Н. Федуличев // Медико-социальные проблемы семьи. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 117–124. [РИНЦ].

15. **Федуличев, П. Н.** Роль витамина D в этиопатогенезе остеоартрита / П. Н. Федуличев // Травматология, ортопедия и военная медицина. – 2022. – № 4. – С. 67–76.

Тезисы

16. **Федуличев, П. Н.** Основные факторы риска развития остеоартрита / П. Н. Федуличев // «Наука побеждать ... болезнь»: сб. материалов V Международного медицинского форума Донбасса, 15-16 декабря 2022 г, Донецк. – Университетская клиника. – 2022. – Приложение, Т. 2. – С. 359.

17. **Федуличев, П. Н.** Роль полиморфизмов гена рецептора витамина D в развитии остеоартрита / П. Н. Федуличев // Боткинские чтения: сб. тезисов Всероссийского терапевтического конгресса с международным участием, 20-21 апреля 2023 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «Человек и его здоровье», 2023. – С. 291. [РИНЦ].

18. **Федуличев, П. Н.** Изучение ассоциации полиморфизма BsmI гена рецептора витамина D с остеоартритом коленных суставов у женщин постменопаузального возраста / П. Н. Федуличев // Материалы IV конгресса «ОРТОБИОЛОГИЯ 2023. Patient cases – от теории к практике», 21-22 апреля 2023 г., Москва. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – С. 38–39. [РИНЦ].

19. **Федуличев, П. Н.** Отрицательная ассоциация между остеоартритом коленных суставов и остеопорозом у женщин постменопаузального возраста / П. Н. Федуличев // Материалы V конгресса «ОРТОБИОЛОГИЯ 2024. Консенсусы в клинической практике», 19-20 апреля 2024 г., Москва. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – С. 54–55. [РИНЦ].

20. **Федуличев, П. Н.** Ассоциация полиморфизма BsmI гена VDR с остеоартритом коленных суставов у женщин постменопаузального возраста в зависимости от минеральной плотности костной ткани / П. Н. Федуличев // Боткинские чтения: сб. тезисов Всероссийского терапевтического конгресса с международным участием, 18-19 апреля 2024 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «Человек и его здоровье», 2024. – С. 247. [РИНЦ].

21. **Федуличев, П. Н.** Оценка цитокинового профиля у женщин постменопаузального возраста с остеоартритом коленных суставов / П. Н. Федуличев // VIII Международный конгресс ассоциации ревматоуропедов: тезисы докладов конгресса. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 2024. – С. 88-90.

22. Роль полиморфных вариантов гена *TNFSF11* в этиопатогенезе остеоартрита коленных суставов / Г. А. Игнатенко, **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко, Э. А. Майлян // Дни ревматологии в Санкт-Петербурге – 2024: сб. тезисов Всероссийского конгресса с международным участием, 17-18 октября

2024 г., Санкт-Петербург. – СПб.: 2024. – С. 85–87. [РИНЦ]. *(Диссертант выполнил анализ литературы, собрал и оценил клинические и лабораторные показатели, совместно с соавторами обобщил результаты, подготовил текст).*

23. Исследование Висфатина у женщин с гонартритом / Г. А. Игнатенко, **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко, Э. А. Майлян // «Наука побеждать ... болезнь»: сб. материалов VIII Международного медицинского форума Донбасса, 25-26 ноября 2024 г, Донецк. – Университетская клиника. – 2024. – специальный выпуск № 2. – С. 389. *(Диссертант провел поиск, анализ и обобщение литературных данных, подготовил текст).*

24. Уровни 25(ОН)D при остеоартрите коленных суставов / Г. А. Игнатенко, **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко, Э. А. Майлян // «Наука побеждать ... болезнь»: сб. материалов VIII Международного медицинского форума Донбасса, 25-26 ноября 2024 г, Донецк. – Университетская клиника. – 2024. – специальный выпуск № 2. – С. 390. *(Диссертант провел поиск, анализ и обобщение литературных данных, подготовил текст).*

25. Экспрессия интерлейкинов -1 β и -10 у женщин с гонартритом / Г. А. Игнатенко, **П. Н. Федуличев**, Н. А. Резниченко, Э. А. Майлян // «Наука побеждать ... болезнь»: сб. материалов VIII Международного медицинского форума Донбасса, 25-26 ноября 2024 г, Донецк. – Университетская клиника. – 2024. – специальный выпуск № 2. – С. 391. *(Диссертант провел поиск, анализ и обобщение литературных данных, подготовил текст).*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ИЛ	-	интерлейкин
ИМТ	-	индекс массы тела
ИФН	-	интерферон
ОА	-	остеоартрит, остеоартроз
ФНО	-	фактор некроза опухоли
COL1A1	-	ген $\alpha 1$ -цепи коллагена I типа
CYP19A1	-	ген фермента ароматаза
ESR	-	эстрогеновый рецептор
ESR1	-	ген эстрогенового рецептора 1 типа
IL	-	ген, кодирующий интерлейкин
LRP5	-	ген, кодирующий белок 5 типа, родственный семейству белков рецептора липопротеинов низкой плотности
OPG	-	остеопротегерин
RANK	-	активатор рецептора ядерного фактора κB
RANKL	-	рецептор лиганда ядерного фактора κB
TNFRSF11B	-	ген, который кодирует остеопротегерин (OPG)
TNFSF11	-	ген, который кодирует лиганд активатора рецептора ядерного фактора κB (RANKL)
VDR	-	рецептор витамина D
VDR	-	ген рецептора витамина D